

Дело №1а-42/2020
инстанции
к.н. 1-17002588-06-1а-17032020
Н.С.

Судья первой
Лазарева

Лунга

Суд Комрат офис Чадыр-

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

22 сентября 2020 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Колев Г.П.,
судей Старчук Ш.Т. и Курдов А.И.,
при секретаре Влах В.,

с участием:

прокурора Болгар Н.Ф.,
защитника подсудимой, адвоката Жеков Н.П.,
подсудимой Кайкы В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией, офис Юг, Чуляку А., поданную на приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года по уголовному делу по обвинению

Кайкы Валентины (Caicî Valentina), ***** года рождения, IDNP ***** , гражданки Республики Молдова, жительницы ***** , проживающей по ***** , занимающей должность примара с.Кириет-Лунга, не военнообязанной, замужней, имеющей на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющей высшее образование, специальных званий, классов чинов и государственных наград не имеющей, не депутата, не являющейся лицом с ограниченными возможностями, по данному делу не проходившей в качестве задержанной и арестованной, ранее не судимой, владеющей русским языком, на котором осуществляется судопроизводство,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат офис Чадыр-Лунга с 22 июня 2017 года по 26 февраля 2020 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес 26 февраля 2020 года. (т.3 л.д.82-100)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 17 марта 2020 года. (т.3 л.д.123)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Колев Г.П. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Подсудимая Кайки Валентина Викторовна органом уголовного преследования обвиняется в том, что в 2015 году, состоя на основании Решения №17 от 18 июня 2001 года в должности секретаря сельского совета с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района, будучи согласно ст.123 УК РМ в качестве публичного лица, будучи наделенной правами и обязанностями, совершила служебный подлог, а именно в период с 25 марта 2015 года по 03 апреля 2015 года, зная о том, что бланк, а именно: «Сертификат об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрий» является документом строгой отчетности, который используется в установленном порядке, то есть, зная о том, что действует вопреки своих полномочий, скрывая свою некомпетентность, преследуя свой иной личный интерес, в целях сокрытия своих незаконных действий, умышленно использовав своё служебное положение, также действуя с умыслом введения в заблуждение работников Государственной Налоговой Инспекции Комрат, будучи ответственной за хранение и использование гербовой печати примэрии с. Кириет-Лунга согласно Решению сельского совета №8/1 от 26.09.2011 года, одновременно действуя в интересах гр. Штирой Ильи, который являлся администратором Крестьянского Хозяйства «Штирой», укрывая факт о том, что у КХ «Штирой» на самом деле есть долг перед местным бюджетом, в отсутствие полномочий по выдаче налогоплательщикам справок об отсутствии или наличии задолженности перед бюджетом по администрируемым налогам, зная о том, что такие полномочия согласно должностной инструкции входят в обязанности специалиста по сбору налогов примэрии с. Кириет-Лунга Кюркчи Марии, и выдаются только по письменному заявлению налогоплательщика, с целью использования поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, организаций независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, изготовила фальшивый

документ с названием «Сертификат об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии», придав данному документу значение официального, в который внесла заведомо ложные сведения, а именно в его содержании указала что «КХ «Штирой» ф.к. ***** с.Чок-Майдан, ул.Лазо, 30 не имеет задолженностей по налогам и сборам, администрированным службой», а согласно выводам Заключения экспертизы №34/12/3/1-11-451 от 24.10.2016 года и №34/12/3/1-11-313, 314 от 28 июля 2016 года установлено что, рукописные записи в сертификате №461 от 01.04.2015 года, а именно номер и число, а также подписи в графе «Примар» от имени Ивана Николаева и в графе «Сборщик налогов» от Марии Кюркчю были выполнены не последними, а были выполнены другими лицами, что указывает на то, что были внесены путем проставления поддельных подписей официальных лиц примэрии с. Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района, а в конце данный сертификат №461 от 01.04.2015 года с фальшивыми данными был закреплён печатью примэрии, которая находилась на хранении у Кайки Валентины, и который не был зарегистрирован в реестре, формируя мнение у гр. Штирой Ильи о законно принятом ею решении и который она передала во владение последнему с целью использования в личных интересах, что впоследствии позволило использовать в ГНИ Комрат с целью получения справки ГНИ Комрат об отсутствии или наличии недоимки перед бюджетом по предприятию КХ «Штирой».

Действия подсудимой Кайки Валентины в ходе уголовного преследования были квалифицированы по ч.(1) ст.332 УК РМ - служебный подлог, то есть внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из корыстных или иных личных интересов.

26 февраля 2020 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес приговор, которым оправдал подсудимую Кайки Валентину по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК РМ, так как подсудимая не совершала деяние, предусмотренное ч. (1) ст. 332 УК РМ.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, избранную ранее 26 мая 2017 года в отношении подсудимой Кайки Валентины постановила считать прекращенной по правовым основаниям по истечении срока, предусмотренного законом, на основании п. 1) ч. (5) ст. 195 УПК РМ.

Отклонил как необоснованное требование прокурора, представителя государственного обвинения, о возложении на подсудимую Кайки Валентину судебных издержек в сумме 1 000 (одна тысяча) леев, затраченных на осуществление процессуальных действий по уголовному

делу.

Вещественное доказательство, а именно *сертификат об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии Примэрии с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского р-на № 461 от 01.04. 2015 года*, находящийся на хранении при материалах уголовного дела в отдельном конверте, суд постановил оставить на хранение при материалах настоящего уголовного дела.

Суд также разъяснил, что вынесение оправдательного приговора в отношении Кайки Валентины по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК РМ, на основании пункта 2) части (1) ст. 390 УПК РМ является основанием, в соответствии с ч. (2) ст. 390 и ст. 396¹ УПК РМ, для возвращения уголовного дела прокурору **по его просьбе**, который возобновляет уголовное преследование для установления исполнителя деяния. (т.3 л.д.82-100)

10 марта 2020 года на этот приговор суда прокурор прокуратуры по борьбе с коррупцией офис Юг, Чуляку А. подал апелляционную жалобу, в которой просит удовлетворить апелляционную жалобу, отменить приговор суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года, пересмотреть дело и вынести новое решение, которым признать виновной Кайки Валентину Викторовну в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК РМ, но, исходя из того, что срок давности для привлечения к уголовной ответственности истёк, то согласно ст.60 УК РМ прекратить судопроизводство по делу; взыскать судебные издержки по настоящему уголовному делу в виде стоимости экспертизы №34/12/3/1-S-493 от 28 июля 2016 года в сумме 820 леев и стоимость экспертизы №34/12/3/1-S-722 от 24 октября 2016 года в виде 180 леев.

Вещественные доказательства, признанные в данном качестве, хранить при уголовном деле. (т.3 л.д.114-122)

Основание подачи апелляционной жалобы: незаконность и необоснованность оправдательного приговора суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года в отношении Кайки Валентины Викторовны по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК РМ, за отсутствием в её действиях элементов преступления.

В обоснование поданной апелляции прокурор указал следующее.

Приговором суда Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года подсудимая Кайки Валентина Викторовна была оправдана в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 Уголовного кодекса за отсутствием в её действиях состава инкриминируемого ей

преступления.

Прокурор считает, что данный приговор является незаконным, необоснованным и подлежит отмене, так как вина подсудимой в совершении инкриминируемого ей преступления нашла свое подтверждение в судебном разбирательстве и доказана материалами уголовного дела, показаниями свидетелей, допрошенных как в ходе уголовного преследования, так и в суде.

По существу дела апеллиант указал, что Кайкы Валентина обвиняется в том, что она в 2015 году будучи на основании решения №17 от 18 июня 2001 года в должности секретаря сельского Совета с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района, будучи согласно ст.123 Уголовного кодекса в качестве публичного лица, будучи наделённой правами и обязанностями, совершила служебный подлог, а именно: в период с 25 марта 2015 года по 03 апреля 2015 года, она, зная о том, что бланк, а именно «Сертификат об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии» является Приложением №4 к Постановлению Правительства №998 от 20 августа 2003 года и является документом строгой отчетности, который используется в установленном порядке, то есть, зная о том, что действует вопреки своих полномочий, скрывая свою некомпетентность, преследуя свой иной личный интерес, в целях сокрытия своих незаконных действий, умышленно использовав своё служебное положение, также действуя с умыслом введения в заблуждение работников Государственной Налоговой Инспекции Комрат, будучи ответственной за хранение и использование гербовой печати примэрии с. Кириет-Лунга согласно решения сельского совета №8/1 от 26 сентября 2011 года, одновременно действуя в интересах гр. Штирой Ильи, который являлся администратором Крестьянского Хозяйства «Штирой», укрывая факт о том, что у КХ «Штирой» на самом деле есть долг перед местным бюджетом, в отсутствие полномочий на выдачу налогоплательщикам справок об отсутствии или наличии задолженности перед бюджетом по администрируемым налогам, зная о том, что такие полномочия согласно должностной инструкции входят в обязанности специалиста по сбору налогов примэрии с. Кириет-Лунга, Кюркчи Марии и выдаются только по письменному заявлению налогоплательщика, с целью использования поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, организаций независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, изготовила фальшивый документ с названием «Сертификат об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии», придав данному документу значение официального, в

который внесла заведомо ложные сведения, а именно в его содержании указала что «КХ «Штирой» ф.к. ***** с.Чок-Майдан, ул. Лазо, 30, не имеет задолженностей по налогам и сборам, администрированным службой», а согласно выводам заключения экспертизы №34/12/3/1-11-451 от 24 октября 2016 года и №34/12/3/1-11-313, 314 от 28 июля 2016 года установлено, что рукописные записи в сертификате №461 от 01 апреля 2015 года, а именно номер и число, а также подписи в графе «Примар» от имени Ивана Николаева и в графе «Сборщик налогов» от Марии Кюркчю были выполнены не последними, а были выполнены другими лицами, что указывает на то, что были внесены путем проставления поддельных подписей официальных лиц примэрии с. Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района, а в конце данный «сертификат №461 от 01 апреля 2015 года» с фальшивыми данными был закреплён печатью примэрии, что находилась на хранении у Кайки Валентины, и который не был зарегистрирован в реестре, формируя мнение у гр. Штирой Ильи о законно принятом ею решении и которого она передала во владение последнему с целью использования в личных интересах, что впоследствии позволило использовать в ГНИ Комрат с целью получения справки ГНИ Комрат об отсутствии или наличии недоимки перед бюджетом по предприятию КХ «Штирой».

Будучи допрошенной в судебном заседании, подсудимая Кайки Валентина вину свою в инкриминируемом ей преступлении не признала, а также показала, что знакома с гр. Штирой Ильёй, но она не разговаривала по факту выдачи Сертификата №461 от 01.04.2015 года, она его не составляла и не проставляла печать. Она же в своих показаниях ссылается на то, что печать в день, когда якобы выдавался данный сертификат, находилась у примара Николаева Ивана. С последним по факту выдачи данного сертификата не разговаривала, с ним разбирались другие работники примэрии.

Считает, что непризнание вины подсудимой Кайки В. является методом защиты и данные ею показания следует оценивать критически.

Апеллянт указывает, что несмотря на то, что Кайки Валентина не признала свою вину в совершении инкриминируемого ей преступления, её вина доказана приобщёнными доказательствами, исследованными в ходе судебного процесса.

Так, будучи допрошенной в качестве свидетеля Иванова Тамара, показала, что работает в ГНИ Комрат в должности старшего инспектора 31 марта 2015 года и к ней на работу пришёл Штирой И., руководитель КХ «Штирой» с запросом о выдаче сертификата об отсутствии задолженности с целью отчуждения одного земельного участка. Она тогда работала заместителем начальника. 31 марта 2015 года он подал заявление, а потом

они сказали ему запросить и представить сертификат из примэрии Кириет-Лунга об отсутствии задолженности, затем и данные из примэрии Чок-Майдан о задолженности. Запрашиваемые данные необходимо было представить нотариусу. Попросили у него и документы из социальной службы. Предприятие имело задолженность в сумме 4819 леев, которая была погашена. Сертификат из примэрии с.Кириет-Лунга содержал данные о том, что нет задолженности. Штирой И. представил документ в оригинале, он лично представил сертификат. Этот сертификат был подписан примаром Николаевым и лицом, осуществляющим сбор налогов. Они, на основании этого сертификата, выдали запрашиваемый сертификат для предоставления нотариусу. Данный сертификат был выдан Штирой И. 01 апреля 2015 года, а 03 апреля 2015 года Штирой И. вернул данный сертификат и подал заявление об отзыве предыдущего запроса за №1900 от 03 апреля 2015 года ГНИ. Предыдущий входящий номер был 1789 от 31 марта 2015 года. Сертификат из примэрии имел №461 (Кириет-Лунга) от 01 апреля 2015 года. Штирой не объяснил зачем подал заявление об отзыве предыдущего заявления, он хотел забрать его силой (изначальный сертификат). Об этом инциденте они никому не сообщили. Во время разбирательств с этим сертификатом, выданным ГНИ, им позвонил кадастровый инженер Примэрии Кириет-Лунга и сообщил, что под этим номером примэрией не выдавался сертификат. Она не знает, почему именно они ей позвонили. Кадастровый инженер запросил аннулировать сертификат, выданный примэрией, параллельно сказав, что примар вовлечён в выдачу сертификата. У них не было сомнений, поскольку на данном сертификате были печать примэрии и подписи лиц. Сертификаты из примэрии Кириет-Лунга и Чок-Майдан, информационная справка были изъяты сотрудниками НЦБК. Их сертификат ГНИ был аннулирован. Сертификат был от 01 апреля 2015 года. Какой-либо внутренней проверки в ГНИ по данному случаю не было. Кто фактически подписал сертификат из примэрии Кириет-Лунга, не знает. После этого им никто больше не звонил из примэрии и не приходил. В ГНИ приёмом заявления Штирой И. занималась Кисеева Людмила Анатольевна, она его контрассигновала как начальник. Она с Кисеевой Л. находятся в разных кабинетах. Не помнит время подачи заявления. 31 марта 2015 года Штирой И. не видела в ГНИ, видела его лишь 01 апреля 2015 года, когда ему выдавался сертификат ГНИ. Сертификат, выданный ГНИ, он вернул, но он просил вернуть сертификат из примэрии. На вопрос, почему не сообщили о действиях Штирой И. в ОУП, пояснила, что заявление об отзыве было подано до того, как требовать сертификат. Сертификат был типовой формы, заполнен от руки. Форма согласно ПП, Инструкции для всех примэрий. Форма сертификата, выданного примэрией Кириет-Лунга, соответствует инструкции. КХ «Штирой» не имело

задолженности перед государством, у них есть часть информации. На момент выдачи сертификата КХ «Штирой» предприятие не имело каких-либо задолженностей перед государством.

Будучи допрошенной в судебном заседании **Железогло Галина**, главный бухгалтер примэрии с.Кириет-Лунга, пояснила, что знает Кайкы В. как коллегу, которая является примаром, не находится с ней в неприязненных отношениях. Работает в примэрии с 1997 года, а в качестве главного бухгалтера с 2001 года. Работала и в тот период, когда Николаев был примаром, 2011- 2015 гг. Знает о том, что был выдан сертификат Штирой И., знает от кадастрового инженера. Не помнит дату, это было сразу после выдачи фальшивого сертификата, не их примэрией, не было подписей работников примэрии с.Кириет-Лунга. Сертификат был другого формата, не такого как в примэрии, примар в тот день был в примэрии Комрат, как было установлено позже, примар был с печатью в «Union Fenosa», в центральном офисе, для заключения договора. Она не знает кто является фактическим исполнителем сертификата. Желая установить правду, она присутствовала в кабинете примара вместе с кадастровым инженером Бургуджи и Кюркчу Марией, которая ответственна за сбор налогов, и на вопрос кадастрового инженера о том, как получилось, что Штирой И. был выдан сертификат о задолженности, примар ответил, что служебная машина была открыта и печать оставалась в машине, возможно Штирой И. сам взял печать. Примар позвонил по номеру Штирой, но тот не отвечал. В период, когда Николаев был примаром, печать была у него, потом, когда он выходил на больничный, он брал печать с собой. Иногда им нужна была печать по работе и они не могли поставить печать по причине того, что печать была у примара. Советом было принято решение передать печать секретарю. Решение Совета имело место в первый год. Иногда примар брал печать с собой в Кишинёв, время от времени, по необходимости, примар Николаев брал печать в Комрат, Чадыр-Лунгу, к нотариусу для заключения договоров. Были случаи, когда Кайкы В. передавала печать примару по служебной необходимости. Она лично не пользовалась печатью примэрии. Отношения между Кайкы В. и Николаевым были служебные, не были враждебные. Сертификат был выдан после передачи печати. Штирой И. является жителем с.Чок-Майдан, ранее работал руководителем одного предприятия в их селе. Она не видела Штирой И. в примэрии для запроса выдачи сертификата об отсутствии задолженностей. Она не разговаривала с Кайкы В. на тему выдачи сертификата.

Будучи допрошенным в судебном заседании **Николаев Иван** показал, что Кайкы В. знает, они в хороших отношениях, она была секретарём примэрии. С 2011 года он был избран примаром с.Кириет-Лунга. Выдачей

сертификатов в примэрии занималась секретарь примэрии, это исходя из её должностных обязанностей, подготовка и регистрация сертификатов. После подготовки, сертификат предоставляется примару для рассмотрения и подписи. Затем секретарь регистрирует сертификаты и выдаёт их заявителю. У бухгалтера свои обязанности. С Штирой И. был в неприязненных отношениях, так как он когда-то был руководителем одного крестьянского хозяйства в их селе и по его вине люди были вынуждены продавать земли. Он привёл хозяйство к ликвидации, а от него требовалось предпринять какие-либо меры к нему. К нему в качестве примара Штирой И. для выдачи сертификата об отсутствии ущерба. Он к нему не подходил, не знает кто выдал сертификат. Перед местными выборами в 2015 году его вызвали в НЦБК для дачи объяснений о выдаче сертификата примэрией Кириет-Лунга, и установить кто выдал сертификат. Он сразу, увидев представленный сертификат, сообщил, что подпись не его и не выдавал этот сертификат. Были отобраны образцы подписи для сравнения. Также сообщил, что не выдавал такие сертификаты и что печать находится у секретаря примэрии, у которой должны быть отобраны образцы. Бланки находятся у работника, занимающегося сбором налогов и у секретаря. Люди из примэрии решили забрать у него печать. Отношения с коллективом примэрии были разными, была проведена беседа с кадастровым инженером примэрии, где сказал ему, что существует служба, которая разберется с этим случаем. Печать примэрии, согласно решению советников, была передана на хранение секретарю. Решение было принято на одном из заседаний от 2011 года. Секретарём примэрии и местного совета была Кайки Валентина. В период 2011- 2015гг. отношения между ним и Кайки В. были лучше, чем с другими. Учёт сертификатов осуществлялся, как ему кажется, лицом, ответственным за сбор налогов. В основном, к нему за подписью и подтверждением документов приходила лишь секретарь. Журнал входящей-исходящей корреспонденции находился у секретаря примэрии. Компьютеры были в каждом кабинете примэрии. Компьютер был и у него в кабинете, однако он им не пользовался. ГНИ не запрашивала у него никакой информации, и не связывались с ним. Ключи от его кабинета были и у секретаря. Он не помнит, говорил ли он с Кайки В. о выдаче сертификата об отсутствии задолженности КХ «Штирой». Он в качестве примара не пользовался печатью, это было решением совета. Со Штирой И. он не говорил о выдаче сертификата об отсутствии задолженностей перед примэрией. Секретарь не давала ему печать, и он не пользовался ею. Он участвовал при заключении договоров, однако печать ставила секретарь. Были случаи, когда он нёс документы секретарю, для того чтобы поставить печать. По большинству дел, секретарь ходила с ним. Он не помнит чтобы ходил на подписание

документов с печатью без секретаря. Отношения с Кюркчи М. были неприязненными по другим проблемам. Он не подтверждает её показания относительно его поездки в “Union Fenosa” с печатью примэрии. Уточнил, что неприязненные отношения между ним и Кюркчю М. возникли из-за его доноса о ДТП, совершённом её сыном. Он не помнит чтобы говорил в присутствии кадастрового инженера с Штирой И. Он не сказал ему о том, что Штирой мог взять сертификат из служебного автомобиля, у него не было такого сертификата, он не говорил с Кюркчю М. по данному факту. Он не обращался в примэрию для выдачи сертификата своему сыну. Он не может подтвердить показания Штирой И. относительно их отношений, возможно, Штирой И. и считает, что у них хорошие отношения. Считает, что работники примэрии имели менее дружелюбное отношение к нему как к примару, и поэтому заявили, что его отношения с Штирой И. были хорошими. Он не помнит сколько раз за время работы ходил к нотариусу, помнит точно об одном случае. Он не обращался к секретарю примэрии за тем, чтобы она выдала ему печать, так как не хотел унижаться.

Будучи допрошенной в судебном заседании **Кюркчи Мария** пояснила, что работает в примэрии Кириет-Лунга г. Чадыр-Лунга в качестве сборщика налогов. С Кайкы В. находится в хороших отношениях и характеризует её положительно. В данной должности работает с 2005 года. В ее обязанности входит сбор местных налогов, составляет отчёты и выдаёт сертификаты. Руководитель предприятия КХ «Штирой» по имени Штирой, который просил выдачу сертификата о том, что не имеет задолженностей перед бюджетом. Она ему объяснила, что юридическим лицам сертификат выдаётся ГНИ Комрат, он её услышал и ушёл. Потом, через несколько дней кадастровый инженер Бургуджи Д. узнал, что Штирой перевёл несколько "участков земли на своё имя. Мы все удивились, что он осуществил налоговые действия, несмотря на то, что имел задолженность перед примэрией. Бургуджи позвонил в ГНИ Комрат и спросил представил ли Штирой какие-либо документы, а когда получил ответ, попросил отправить копию факсом с её подписью, печатью примэрии, в том числе и с подписью примара. Сертификат содержит ту же информацию, как в бланке, выдаваемом примэрией, однако не был как те, что выдаются их примэрией. Потом задали вопрос примару, тогда был Николаев Иван, которого спросили, что происходит, пришел и кадастровый инженер, спросили, почему он выдал такой сертификат, на что он ответил, что, когда был в “Union Fenosa”, Штирой мог зайти в машину и взять печать из бардачка автомобиля, поставить печать на документ и уйти. Тогда они решили обратиться письменно в НЦБК, чтобы разобраться в данном случае. Печать примэрии хранится у Кайкы Валентины, которая передавала её в их присутствии

примару, это произошло из-за того, что недобросовестно относился к своим служебным обязанностям. В тот же день, когда узнали о выдаче сертификата, поговорили с примаром. Как была проставлена печать, с Кайки В. не разговаривали. Книга/Журнал выдачи сертификатов примэрией находится у секретаря и у лица, выдающего сертификаты. Тогда же проверили существует ли и соответствует ли исходящий номер, но под тем номером выдан другой сертификат или документ. Не знает, обращался ли Штирой И. к Кайки В. за выдачей сертификата. Знает, что Штирой И. находится в хороших отношениях с примаром Николаевым. Николаев не хотел обращаться в НЦБК, однако потом подписал и проставил печать, проявив желание разобраться в том, кто поставил печать и подпись на сертификате, выданном примэрией. Отметила, что водителя в примэрии на тот момент не было. Штирой не объяснил зачем ему нужен сертификат примэрии. Она не слышала, чтобы, кроме неё, Штирой обращался бы к кому-то о выдаче сертификата. Кайки не говорила, обращался ли к ней Штирой. Они говорили между собой, она с Кайки, однако она решила разобраться в НЦБК. Отношения между Кайки и Штирой были сугубо служебными. В 2015 году печать хранилась у примара, однако иногда он забирал ее с собой. Были случаи, когда примар уехал в Кишинев с печатью. Решением Совета было решено хранить печать у секретаря, однако Николаев иногда её забирал.

- Будучи допрошенным в качестве свидетеля **Бургужи Дмитрий** показал, что с апреля 2009 года работал в примэрии Кириет-Лунга в должности кадастрового инженера. В тот период Штирой Илья обратился с заявлением в примэрию для выдачи ему сертификата о том, что предприятие КХ «Штирой» не имеет задолженностей перед бюджетом, потому что ему нужен был этот сертификат для предоставления в ГНИ Чадыр-Лунга, который подтверждал бы, что у него нет задолженности перед бюджетом. В связи с этим, он объяснил ему, что не выдаёт такие сертификаты и есть лицо, которое осуществляет сбор налогов, и напомнил ему, что у него есть непогашенная задолженность. Штирой И. не обращался больше с этим вопросом, однако примерно через день с АПК Гагаузия позвонили и спросили, почему ему не выдаются такие документы, ему звонил Штирой, которому он объяснил то же самое. В апреле 2015 года обратился Штирой Илья (АПК). Он говорил с людьми из ГНИ, которые ему сообщили, что им был представлен сертификат из примэрии. Затем они выдали свой сертификат об отсутствии задолженностей. Был апрель месяц 2015 года, как ему кажется 01 число. Попросил оправить факсом сертификат, на сертификате была подпись примара, и печать примэрии с Кириет-Лунга. Вместе с тем, сертификат не соответствует сертификатам, выдаваемым примэрией Кириет-Лунга, и не были размещены записи так, как в

выдаваемых примэрией сертификатах, что его удивило. Печать хранилась у примара села до тех пор, пока он однажды уехал с печатью, потом была взята и передана печать ему. Не знает в 2015 году у кого хранилась печать, не знает, но он передал ее секретарю примэрии Кайкы Валентине. Когда он получил через факс копию сертификата, он спросил примара как был выдан сертификат и почему не соответствует номер сертификата с датой из журнала и под этим номером в журнале было указано, что был выдан другой сертификат другому лицу. Примар не дал ему ясного ответа, однако в его присутствии позвонил Штирой Илье, а из разговора с ним начал выяснять, как этот сертификат попал к нему и почему он его компрометирует. Затем он позвонил в НЦБК Кахул, которым объяснил, что случилось, затем примар подписал жалобу для разбирательства в ситуации. Не уточняли что-либо у Кайкы В., он лишь спросил её видела она или нет этот сертификат, она ответила, что нет. Не знает обращался ли Штирой И. к кому-нибудь другому с заявлением о выдаче сертификата. В 2015 году по рабочим вопросам он обращался к примару, он ставил подпись, а секретарь - печать. Не мог делать отчёт 01 апреля 2015 года.

Будучи допрошенным в судебном заседании в качестве свидетеля **Штирой Илья** показал, что Кайкы В. знает, не является с ней родственником и не имеют конфликтных ситуаций. Не помнит дату, однако он, обратился в примэрию для выдачи сертификата об отсутствии задолженности примерно в конце месяца марта 2015 года. Он обратился в качестве руководителя КХ «Штирой», в настоящее время работает в другом качестве, но состояние здоровья шаткое и предприятие работает. Он явился в примэрию Кириет-Лунга, хотел обратиться к примару, его не было. Он обратился к секретарю. За столом сидела Кайкы Валентина, он спросил её где можно найти примара, но она ему ответила, что не знает где примар. Когда он хотел уйти, она окликнула его и спросила зачем он ищет примара. Он ей объяснил, на что она ему сказала, что может помочь с этим вопросом. Она настигла его и сказала, что если хочет получить сертификат, то должен подождать несколько часов, он согласился. В эти два часа он пошёл заниматься другими личными вопросами. Когда он вернулся примерно через два часа, секретарь стояла на улице возле примэрии и в руке у неё был запрашиваемый сертификат, была на улице или в коридоре, однако в руках у неё был сертификат, она его ему представила и сказала, что сертификат действителен два дня, затем она не указала номер и дату, а попросила, чтобы он их вписал, касательно номера она сказала, что номер должен быть больше 460, она же сказала ему, что когда будет использовать данный сертификат, то позвонить ей по телефону, чтобы она знала какой номер он указал, чтобы она вписала его в журнал. Этим сертификатом он воспользовался 01 апреля 2015 года, он ей не звонил,

так как с ним связался кадастровый инженер примэрии Бургуджи Д., который сказал ему, что этот сертификат недействителен и КХ «Штирой» имеет задолженность перед примэрией Кириет-Лунга. Затем пошёл в ГНИ Комрат, где подал заявление и вернул в ГНИ сертификат о наличии задолженности. Этим сертификатом он не пользовался. В то время примаром с.Кириет-Лунга был Николаев Иван, с которым у него были хорошие отношения, не были в дружеских отношениях. С Николаевым И. не было каких-либо разговоров о выдаче сертификата. У КХ «Штирой» есть недвижимое имущество на территории с.Кириет-Лунга. Выданный сертификат имел две подписи и печать. Подписи были от имени примара. Во время разговоров с Кайкы В. никто не присутствовал. Во время разговоров с Кайкы В. он объяснил ей, что сертификат необходимо представить в ГНИ Комрат. Он не знает по какой причине, но она сказала ему, что сертификат действителен 2 дня. Сертификат, выданный примэрией, остался в ГНИ. Он не спрашивал Кайкы В. кто поставил подписи и печать. Данный сертификат был необходим для того, чтобы получить другой сертификат с ГНИ Комрат об отсутствии задолженности по территории, где у него имеется недвижимость. После выдачи данного сертификата, он с Кайкы В. больше не общался. Бургуджи звонил ему и сказал, что сертификат не действителен, однако он не знает откуда Бургуджи узнал о выдаче сертификата. Он не обращался ранее в примэрию за сертификатом. Он получил данный сертификат первый раз. Он не обращался к работникам примэрии по поводу выдачи сертификата. К кадастровому инженеру он не обращался. Он обращался в примэрию в устной форме. Не обращался за выдачей данного сертификата. Кайкы В. выдала ему данный сертификат по собственной инициативе. Он не интересовался зачем необходимо ждать два часа, он остался удовлетворён тем, что она выдала ему этот сертификат. Фактически, КХ «Штирой», насколько он знает, не имело задолженностей перед примэрией, откуда они появились - не знает. Николаев И. не звонил ему и не разговаривал с ним о порядке выдачи сертификата, он не помнит таких случаев. Он не помнит, чтобы обращался в ГНИ за возвращением сертификата, он обращался в ГНИ за аннулированием сертификата, выданного ими. Это после того, как ему позвонил кадастровый инженер, который сообщил ему, что у него есть задолженность перед бюджетом. Сертификат об отсутствии задолженностей нужен был ему для осуществления действий по купле-продаже (финансовых операций) для их регистрации у нотариуса. Не закончил действия. Он получил сертификат у Кайкы В. как действительный. Она сказала, что сертификат действителен два дня. Он заполнил данные в сертификате, потому что Кайкы В. ему так сказала.

Согласно ст.101 ч.(1) и ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса,

каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Судья оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

Согласно ст.100 ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса, все собранные по уголовному делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке. Проверка доказательств состоит в анализе собранных доказательств, сопоставлении их с другими доказательствами, собирании новых доказательств и проверке источника их происхождения в соответствии с требованиями настоящего кодекса посредством соответствующих методов доказывания.

В соответствии со ст.93 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Апеллянт отмечает, что согласно приговора суда Комрат, месторасположение Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года суд принял во внимание и при вынесении оправдательного приговора ссылается на показания подсудимой Кайки Валентины, позицию адвоката Жекова Николая и свидетелей Кюркчи М., Бургужи Д. и Железогло Г., которые являются непосредственно работниками Примэрии с.Кириет-Лунга, и работают в подчинении подсудимой Кайки В.. Показания же свидетеля Штирой Ильи оценивает критически, посчитав, что последний имел определённые интересы в данной ситуации, хотя, все свидетели, непосредственно указывали, на то, что гербовая печать хранилась на основании решения местного совета у секретаря Кайки В., так как Николаев И., в качестве примара, иногда уходил с ней, и это было ещё в 2011 году.

Апеллянт считает, что как в ходе уголовного преследования, так и в ходе судебного разбирательства, судебная инстанция при вынесении приговора не взяла во внимание тот факт, что в ходе дачи показаний свидетелем Штирой Ильёй не возразила ни коим образом тот факт, что он прямо указывал на подсудимую Кайку Валентину в том, что именно она, по личной инициативе, предложила подойти в Примэрию с. Кириет-Лунга, где выдаст необходимую справку. Последняя, на основании Решения Местного Совета № 8/1 от 26.09.2011 года, имела допуск к гербовой печати, а также работала на компьютере. Она же лично выдала уже необходимую справку об

отсутствии долгов перед местным бюджетом, на которой были проставлены подписи и печать.

То есть, считает необходимым отметить и тот факт, что, несмотря на то, что Кайки Валентина отрицает свою причастность к выдаче гр.Штирой Ильи в период с 25 марта 2015 года по 03 апреля 2015 года сертификата об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрий, её показания полностью опровергаются показаниями самого Штирой Ильи, который непосредственно указывает на неё, что выдала данный документ. А также хочет отметить, что Кайки В. при допросе самого Штирой Ильи не отрицала в его присутствии в судебной инстанции причастность к незаконным действиям.

Свидетель Николаев Иван показал, что он в ходе своей деятельности в качестве примара, на основании Решения Местного Совета № 8/1 от 26.09.2011 года был лишен права хранить печать при себе, а также не имел в рабочем кабинете компьютер. Он же, показал, что, когда узнал о том, что возникли проблемы с выдачей сертификата об отсутствии или наличии задолженности примэрии с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района № 461 от 01.04.2015 года, принял решение и заявил о совершении преступления в НЦБК. Суд не дал оценку показаниям свидетеля Николаева И., который указал, что Штирой И. к нему за выдачей справки не обращался.

К тому же, суд указывает, что защита указала на то, что в решении местного совета №8/1 от 26.09.2011 года отсутствует слово «передать» печать на хранение Кайки В., но из показаний самой подсудимой, а также свидетелей, допрошенных в судебном разбирательстве, все указывают на то, что именно на основании данного решения была изъята печать у примара Николаева И. и передана на хранение секретарю, то есть Кайки В. у которой также хранился и журнал исходящей корреспонденции, а проставленный номер в сертификате об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам стоял номер близкий по дате выданных документов на день выдачи документа с недостоверными данными.

Апеллянт отмечает, что при вынесении оправдательного приговора в основу данного решения судебная инстанция свои выводы об отсутствии в действиях подсудимой Кайки Валентины элементов состава преступления, сделала на основании положения Закона РМ №436-XVI от 28 декабря 2006 года и положения Решения Национальной Комиссии по геральдике об утверждении Типового положения об использовании герба, флага, гимна и гербовой печати административно-территориальной единицы №280-IV.01 от 25 июня 2014 года, что в данном случае неуместно, так как Решение Местного Совета № 8/1 от 26.09.2011 года не было отменено, и что указывает

на то, что оценка доказательств судом дана субъективно, в пользу подсудимой, и чтобы таким образом оправдать её действия.

Также отметил, что в ходе судебного разбирательства также установлено, что Кайкы В. не имела право выдавать какие-либо документы об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, это входит в обязанности сборщика налогов, что означает, что она в личных интересах скрыла данный факт от примара и работников примэрии с.Кириет-Лунга, то есть составления (внесения недостоверных данных в официальных документах) и проставления ею печати на Сертификате об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, что предоставила гр. Штирой И. использовать его по личным интересам.

Указывает, что судебная практика предусматривает, что для того, чтобы считаться *официальной*, запись должна быть из категории тех, которые составлены или утверждены органом власти, а в качестве *официальных записей* являются все письменные документы, поступающие от государственных органов, государственных учреждений, которые относятся к письменным и документирующим актам соответствующих государственных учреждений или организаций.

С другой стороны, *официальными записями считаются как оригинальные экземпляры, так и их легализованные или сертифицированные копии*, если они могут привести к юридическим последствиям.

Под *документами* имеются ввиду официальные документы, которые предоставляют право или освобождают от обязанностей не только их владельца или покупателя, но и других лиц, получивших их.

Фальсификацией документа считается не только его подделка или изменение, но также и подтверждение официальным лицом в содержании документа несоответствующих действительности фактов и обстоятельств, либо умышленное упущение их регистрации.

Таким образом, можно сказать, что под подделкой документов следует понимать любое изменение (фальсификацию, изменение, искажение) правды относительно формы или содержания письменного, официального, документа, совершённое умышленно и которое может привести к социально-опасным последствиям.

Считаются официальными документами акты, изданные государственными органами, органами местного публичного управления, предприятиями, учреждениями и организациями, независимо от формы собственности, но признанными государством Службой по сборам местным налогов и сборов в составе примэрии» является Приложением №4 к Постановлению Правительства №998 от 20.08.2003 года и является

документом строгой отчётности.

Состав преступления является формальным. Он считается оконченным с момента фальсификации или изготовления объектов, указанных в диспозиции статьи. В процессе составления или изготовления актов, состав элементов может быть дополнен в зависимости от их назначения. Документы должны быть составлены и изготовлены в строгом соответствии с Правилами составления организационных и распорядительных документов.

В данном случае, считает, что был сфальсифицирован официальный документ «Сертификат об отсутствии или наличии задолженности в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сборам местных налогов и сборов в составе примэрии», а именно в содержании данного документа было указано «КХ «Штирой» ф.к. ***** с.Чок- Майдан, ул. Лазо, 30, не имеет задолженностей по налогам и сборам, администрированным службой», что не соответствует действительности, поскольку у КХ «Штирой» на самом деле имеется долг перед местным бюджетом. Однако, наличие данного сертификата с указанными недостоверными данными позволяло Штирой Илье Харламбиевичу использовать его в ГНИ Комрат с целью получения справки ГНИ Комрат об отсутствии или наличии недоимки перед бюджетом по предприятию КХ «Штирой», требующуюся ему для того чтобы впоследствии предоставить её нотариусу и осуществить сделку по купле-продаже недвижимого имущества.

Таким образом, по мнению апелланта, неоспоримо доказан тот факт, что наличие у Штирой И. поддельного сертификата предоставляло ему право получить в дальнейшем другие необходимые ему справки для оформления купли-продажи недвижимого имущества при имеющейся у КХ «Штирой» задолженности перед местным бюджетом.

Также, считает необходимым отметить, что свидетель Штирой Илья Харламбиевич, как в ходе уголовного преследования, так и в ходе судебного разбирательства, указал на то, что именно Кайки Валентина выдала ему данный сертификат, разъяснив подробно обстоятельства передачи данного сертификата, отметив при этом, что сертификат был выдан ему именно подсудимой Кайки Валентиной с проставленными подписями и печатью, но без регистрационного номера и даты выдачи. Согласно указаниям Кайки В. он сам должен был проставить номер и дату, что они сделал.

Считает необходимым обратить внимание на то, что оправдательный приговор в отношении Кайки Валентины строился на показаниях свидетелей, но, здесь следует отметить, что все свидетели, работающие в примэрии с.Кириет-Лунга, указали на то, что именно у Кайки Валентины хранилась печать примэрии, поскольку ранее данная печать была изъята у примара Николаева Ивана и передана на хранение Кайки В. на основании

Решения Совета.

Также указывает, что как было отмечено в ходе судебного разбирательства, имеются и другие доказательства, которые прямо указывают на подсудимую, о том, что именно она была ответственной за хранение и использование гербовой печатью примэрии с. Кириет-Лунга согласно Решения сельского совета №8/1 от 26.09.2011 года. Она находилась в хороших отношениях с гр. Штирой Ильей, и сама этого не отрицает, и на самом деле, она не имела полномочий по выдаче налогоплательщикам справок об отсутствии или наличии задолженности перед бюджетом по администрируемым. Такие полномочия согласно должностной инструкции входят в обязанности специалиста по сбору налогов примэрии с. Кириет-Лунга, Кюркчи Марии и выдаются только по письменному заявлению налогоплательщика. Такого заявления в примэрии не существует.

В ходе допроса подсудимой Кайки Валентины она указала о том, что, узнав о выдаче гр. Штирой Илье сертификата об отсутствии или наличии задолженности перед бюджетом, не пыталась разобраться в сложившейся ситуации, что подтверждает тот факт, что она знала о том, что лично выдала его и боялась быть разоблаченной, тем самым, своим молчанием, действуя в личных иных интересах, скрыла от работников примэрии и ГНИ факт её незаконных действий.

Апеллянт считает, что помимо показаний свидетелей, данных в ходе судебного разбирательства, вина Кайки Валентины доказывается также и доказательствами, исследованными в ходе судебного процесса, а также:

- ответом на запрос нр. 96 от 12.04.2017 года и заверенными копиями протокола заседания Совета нр.8 от 26.09.2011 года, решения Совета нр. 8/1 от 26.09.2011;

- заключением экспертизы № 34/12/3/1-S-493 от 28.07.2016 года;

- заключением экспертизы № 34/12/3/1-S-722 от 24.10.2016 года; а также вещественными доказательствами:

- оригиналом сертификата об отсутствии или наличии задолженности примэрии с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района, нр. 461 от 01.04.2015 года, на одном листе.

По мнению апелланта, при вынесении приговора судебная инстанция не учла и тот факт, что подсудимая Кайки Валентина на момент совершения инкриминируемого ей преступления понимала вредный характер своих действий, предвидела их вредные последствия, желала их и осознанно допускала наступление таких последствий.

Считает необходимым также отметить, что деяние было совершено во время исполнения подсудимой государственной должности, а данное обстоятельство значительно увеличивает социально-опасный характер

совершённого деяния.

17 марта 2020 года данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционной жалобы прокурора. (т.3 л.д.123)

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Болгар Н.Ф. в полном объеме поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе, и просила ее удовлетворить.

Кроме того, пояснила, что в ходе того, как было возобновлено уголовное преследование, были исследованы доказательства, как показания свидетелей по делу, так и материалы уголовного дела, которые касались как обвинения, так и защиты. Исходя из всех этих материалов, считает, что судебная инстанция незаконно вынесла оправдательный приговор в отношении подсудимой Кайки В., так как в судебном заседании были допрошены свидетели, в частности Штирой И., который прямо указал кто выдал ему справку, которая является предметом расследования, но и которую затем представил в государственные органы. По его показаниям, это была подсудимая Кайки В. Более того, считает, что, исходя из тех показаний, который давал свидетель Николаев, а также материалов уголовного дела, также следует тот факт, что Кайки В. выдала данную справку. Так, свидетель Николаев пояснил, что, будучи примаром, на основании соответствующих решений Местного совета не обладал печатью примэрии. Данная печать хранилась у подсудимой по делу, как у секретаря местного совета. Полагает, что нельзя не доверять данным показаниям, исходя из того, что видно, что бывший примар с. Кириет-Лунга не обладает высшим образованием. Он в полном объеме доверял своему секретарю, у которой высшее образование и тем более юридическое образование, который разбирался в каких местах ставить подпись, а в каких местах ставить печать.

Также пояснила, что в судебном заседании со стороны обвинения были допрошены еще ряд свидетелей, в частности, свидетель Бургужи. Все они в настоящее время являются сотрудниками примэрии с.Кириет-Лунга и на тот момент совершения преступления. Сейчас, непосредственно зависят от подсудимой Кайки В., так как в настоящий момент она является примаром в с. Кириет-Лунга. Как она заметила, свидетель Железогло, давая показания покраснела от того, что вынуждена давать неправдивые показания. Считает, что следует дать им соответствующую оценку, то есть не принимать во внимание.

Подводя итог всему сказанному, а также тем материалам уголовного дела, в частности, давая оценку тем заключениям экспертиз, которые имеются в материалах уголовного дела, считает, что все-таки Кайки В. виновна в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 332 УК РМ. Тот документ, который она выдала, то есть сертификат, справка является

официальным документом, предоставляющая соответствующие права обладателю данного документа и соответственно подсудимая должна быть признана виновной в совершении данного преступления.

Обращает внимание судебной инстанции на тот факт, что с момента совершения преступления, а это 2015 год, конец марта начало апреля 2015 года, прошло 5 лет, согласно ч. (1) ст. 332 УК РМ, а также с учётом требований ст. 60 УК РМ в настоящий момент истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности подсудимой Кайки В. В этой связи, считает апелляционную жалобу прокурора Чуляку А. подлежащей удовлетворению с вынесением в отношении подсудимой Кайки В. определения о прекращении уголовного судопроизводства на основании ст. 60 УК РМ.

В судебном заседании в апелляционной инстанции, защитник подсудимой, адвокат Жеков Н.П. просил апелляционную жалобу прокурора отклонить как необоснованную.

Кроме того, пояснил, что в ходе разбирательства в апелляционной инстанции были подтверждены те обстоятельства, которые были установлены, оценены и подтверждены судом первой инстанции, а именно о несовершении Кайки В. преступления, по которому она обвиняется.

Считает, что нет каких-либо доказательств изготовления данного сертификата именно Кайки В. Ни один из опрошенных свидетелей, за исключением Штирой И., ни косвенно, ни прямо не подтверждает наличие какого-то желания, тем более факта изготовления. Доказательств о наличии, как указано обвинением, личного интереса и действия Кайки В. в интересах К.Х. «Штирой» также как изначально не было, так и в рамках апелляционного разбирательства не было представлено. Из каких соображений вообще прокурор указывает данный признак, не обосновывает ничем, ему абсолютно непонятно и обвинение явно не уместно.

Также отмечает, что вновь подтверждено, что отсутствуют достоверные данные о том, что именно Кайки В. была ответственна за хранение печати. В материалах дела и затем эти материалы были исследованы в судебном разбирательстве, установлено, что по-прежнему существует, в том числе, посредством запроса прокурором подтверждена действительность распоряжения примара еще 2011 года о том, что гербовая печать хранится у примара. Данное распоряжение было действительно и действовало на момент того события, которое было объявлено как преступление.

Более того, и допрошенные свидетели, и представленные документы, подтверждают, что печать не могла храниться исключительно у секретаря, печать активно использовалась примаром для удостоверения ряда

документов, в том числе, и непосредственно за пределами примарии, поэтому заявление относительно того, что только Кайки В. могла удостоверить данный документ, является явно необоснованным. Единственное показание обвинительного характера в материалах дела - это показания Штирой.

Считает, что у данного свидетеля есть явное обвинение именно Кайки В. в совершении данного преступления, поскольку его поведение, показания других свидетелей свидетельствуют о том, что данное лицо если не совершило преступление, в котором обвиняется, то явно причастно к его совершению. Яркой характеристикой в его поведении являются показания свидетеля Ивановой, которая пояснила каким образом Штирой проявлял интерес в попытке изъять данный сертификат при раннем представлении налоговому органу.

Сторона защиты считает, что деяние, в котором обвиняется Кайки В., не имело место, уголовное преследование не объективно проведено, а поэтому приговор суда абсолютно законен, в связи с чем, просит оставить его в силе.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Кайки В. поддержала сказанное ее защитником и просила оставить приговор суда без изменения, поскольку она не совершала данное преступление.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения участников процесса, коллегия считает, что апелляционная жалоба прокурора является необоснованной и подлежит отклонению, а приговор суда коллегия находит законным и обоснованным, по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ, задачей уголовного

судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь, часть (2) указанной статьи определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) - (3) ст. 101 УПК РМ,

(1) каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ, разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, оправдательный приговор постановляется в случае, если подсудимый не совершил деяние.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией установлены, и они состоят в следующем.

Возобновив судебное следствие в судебном заседании коллегией апелляционной инстанции были допрошены свидетели Иванова Т., Кюркчи М., Бургужу Д., Штирой И., Николаев И., Железогло Г. и подсудимая Кайкы В., а также путем оглашения, в соответствии с ч. (1)

и ч. (2) ст. 414 УПК РМ были исследованы доказательства, рассмотренные судом первой инстанции.

Так, в судебном заседании в апелляционной инстанции по ходатайству стороны обвинения были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

- *обращение землеустроителя Бургуужи Д.Г. в Национальный Центр по борьбе с коррупцией РМ от 08 апреля 2015 года, Главному Территориальному управлению ЮГ, в котором указывает, что направленная посредством телефонного факса Комратской Налоговой Инспекцией копия справки Примэрии №461 от 01.04.2015 года об отсутствии долга КХ «Штирой» перед Примэрией с. Кириет-Лунга, не соответствует бланку, выдаваемой Примэрией с. Кириет-Лунга сборщиком налогов Кюркчи Марией Ивановной, которая не зарегистрирована в журнале регистрации справок Примэрии, и что при выяснении обстоятельств выдачи этой справки Кюркчи Мария и примар с. Кириет-Лунга Николаев И. пояснили, что не подписывали данную справку, и что Николаев И. не заверял данную справку печатью Примэрии, а гербовая печать примэрии села Кириет-Лунга на 01.04.2015 года была передана секретарем примэрии с.Кириет-Лунга Кайкы В. примару Николаеву Н. в служебных целях для оформления некоторых документов в РЭС мун. Комрат (т.1 л.д.6);*

- *копия письма примэрии с. Кириет-Лунга исх. №53 от 08 апреля 2015 года в адрес заместителя Управления Налогового Администрирования г. Комрат с просьбой произвести начисления налогов на недвижимое имущество (зерносклад, продовольственный склад, полевой стан и др.), и налог на земельные участки, по зданиями и сооружениями, которыми владеет Крестьянское хозяйство «Штирой», так как земельные участки общей площадью 2,4216 га являются публичной собственностью на период 2015 года (т. 1 л.д. 11);*

- *копия информации по объектам хозяйства «Штирой» на 07 апреля 2015 года (т.1 л.д. 11),*

- *копия ответа исх. №43-6/1-123-1457 от 24 апреля 2015 года заместителя начальника УНА Комрат на запрос примэрии с. Кириет-Лунга исх. №53 от 08 апреля 2015 года, согласно которому Управление Налогового Администрирования Комрат сообщает повторно, так как ранее по данному вопросу было сообщено (исх. №43-6/13-108 от 21.01.2015 года), что предприятием КХ "Штирой" ф.к. ***** 29.12.2014 года представлены расчеты по налогу на оцененную недвижимость по всем объектам раздел бюджетной классификации 114/12 на подразделение 0002 с.Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского района за налоговые периоды 2010-2014 годы. Общая сумма к уплате составляет 5520 леев. По налогу на неоцененную*

недвижимость раздел бюджетной классификации 114/10 расчеты представлены **29.12.2014 года** за налоговые периоды 2010-2014 годы в общей сумме 55,50 леев. Согласно базы данных налоговой инспекции, по лицевому счету данного предприятия по состоянию на 24.04.2015 года, сумма задолженности по налогу на недвижимость погашена в полном объеме. За допущенные нарушения налогового законодательства начислены пени в общей сумме 1352,91 леев, которые погашены, а также начислены штрафные санкции в сумме 1400 леев, из которых погашено 700 леев (т. 1 л.д. 12);

- *копия искового заявления примэрии с. Кириет-Лунга к ГТ «ŞTIROI» о взыскании арендной платы в размере 11 216 леев на земельные участки, в одностороннем порядке, согласно решению Сельского Совета с. Кириет-Лунга №12/6 от 20.06.2008 года, зарегистрированного в суде Чадыр-Лунга 13.03.2015 года (т. 1 л.д. 13-16);*

- *копия письма Примэрии с. Кириет-Лунга исх. № 30 от 23 февраля 2015 года в адрес ГТ «ŞTIROI» о том, что на претензию примэрии не поступало никаких предложений по поводу взыскания суммы 11216 лей за аренду земельных участков (т. 1 л.д. 16/оборот);*

- *копия разъяснения примэрии с. Кириет-Лунга к отзыву ответчика ГТ «ŞTIROI» по исковому заявлению примэрии с. Кириет-Лунга к ГТ «ŞTIROI» о взыскании арендной платы в размере 11 216 леев на земельные участки, в одностороннем порядке согласно решению Сельского Совета с.Кириет-Лунга № 12/6 от 20.06.2008 года (т. 1 л.д. 17-20);*

- *копия информации из реестра недвижимого имущества о праве собственности на недвижимое имущество кадастровый номер 9618113.364, 9618113.364.01, расположенное за пределами с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района (т. 1 л.д. 20/оборот, 21);*

- *копия ответа исх. №43-6/1-13-108 от 21 января 2015 года заместителя начальника УНА Комрат в адрес примара с. Кириет-Лунга (т. 1 л.д. 22);*

- *копия платежного поручения № 95632894 от 21 января 2015 года об оплате ГТ «ŞTIROI» суммы в размере 2913 леев (т. 1 л.д. 22/оборот);*

- *копия заявления руководителя ГТ «ŞTIROI» от 02 февраля 2015 года в адрес примара с. Кириет-Лунга вх. № 28 от 02 февраля 2015 года об извещении по факту отчуждения недвижимости, кадастровые номера ***** и ***** , расположенной на земельном участке Примэрии с. Кириет-Лунга (т. 1 л.д. 23);*

- *копия ответа Примэрии с. Кириет-Лунга исх. № 17 от 06 февраля 2015 года на заявление руководителя ГТ «ŞTIROI» от 02 февраля 2015 года в адрес примара с. Кириет-Лунга вх. №28 от 02 февраля 2015 года о том, что к/х имеет задолженность по аренде земельных участков под зданиями,*

сооружениями, которые являются собственностью К/х «Штирой». Примэрия принимает к сведению об отчуждении объектов недвижимого имущества под кадастровыми №№*****, *****. Примэрия возражает по отчуждению данных объектов, так как К/х «Штирой» имеет задолженность по оплате земельных участков под данными объектами (т. 1 л.д. 23 оборот);

- *копия заявления руководителя ГТ «ŞTIROI» вх. № 27 от 02 февраля 2015 года* в адрес Примара с. Кириет-Лунга с просьбой заключить с К.Х. «Штирой» договор аренды на земли с\х назначения общей площадью 2,83 га (участок под кадастровым № ***** - площадью 0,408 га; № ***** - площадью 0,2928 га; № *****2 - площадью 0,2936 га; № *****9- площадью 1,7574 га; № *****0 - площадью 0,0782 га), расположенные в зоне размещения объектов недвижимого имущества, принадлежащих К.Х. «Штирой» ф\к ***** (т. 1 л.д. 24);

- *копия ответа Примэрии с. Кириет-Лунга исх. №16 от 06 февраля 2015 года* на заявление руководителя ГТ «ŞTIROI» вх. № 27 от 02 февраля 2015 года о том, что К/х «Штирой» имеет задолженность по аренде земельных участков под зданиями и сооружениями, которые являются собственностью К/х «Штирой», в связи с чем, с К/х «Штирой» будет заключен договор аренды земли, на которых расположены объекты К/х «Штирой», на определенный срок, по усмотрению примэрии, с последующим формированием земельных участков и их регистрации в ТКО после полного погашения долга (т. 1 л.д. 24/оборот);

- *копия заявления руководителя ГТ «ŞTIROI» вх. №26 от 02 февраля 2015 года* в адрес примара с. Кириет-Лунга с просьбой выдать справку об отсутствии долга ГТ «ŞTIROI» перед примэрией с. Кириет-Лунга (т.1 л.д. 25);

- *копия ответа примэрии с. Кириет-Лунга за исх. № 18 от 06.02.2015 года* на заявление руководителя ГТ «ŞTIROI» за вх. **№26 от 02 февраля 2015 года** о том, что ГТ «ŞTIROI» имеет задолженность по аренде земельных участков под зданиями и сооружениями, которые являются собственностью ГТ «ŞTIROI», в связи с чем, отказано в выдаче справки об отсутствии долгов до полного погашения долга (т. 1 л.д. 25/оборот);

- *копия Журнала регистрации справок по примэрии с. Кириет-Лунга за 2013-2016 годы* (т.1 л.д.27-30);

- *копия Сертификата №461 от 01 апреля 2015 года* об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам администрированным службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии (т.1 л.д.46);

- *сертификат № С421506279 от 01 апреля 2015 года*, аннулированный Государственной Налоговой инспекцией (т.1 л.д.67);

- сертификаты, выданные Национальной кассой социального страхования РМ и примэрий с.Чок-Майдан от 31 марта 2015 года на имя КХ «Штирой» (т.1 л.д.69-70);

- заявление КХ «Штирой» от 31 марта 2015 года, адресованное Управлению Налогового Администрирования Комрат о выдаче справки об отсутствии (наличии) задолженности перед бюджетом для предоставления к нотариусу (т.1 л.д.71);

- заключение почерковедческой экспертизы №34/12/3/1-R-313, 314 от 28 июля 2016 года, из которого усматривается, что эксперт Царану Г. пришел к следующим выводам:

1. Рукописные записи в сертификат нр.461 от 01.04. 2015 об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, а именно **номер и число**, было выполнено **не** Николаев Иваном, **не** Кюркчю Марии, **не** Штирой Илья, а другим лицом (лицами).

2. Подпись в графе «Примар» от имени Иван Николаев в сертификат нр.461 от 01.04. 2015 об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, было выполнено **не** Николаев Иваном, **не** Кюркчю Марии, **не** Штирой Илья, а другим лицом (лицами).

3. Подпись в графе «Сборщик налогов» от имени Мария Кюркчю в сертификат нр.461 от 01.04.2015 об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, было выполнено **не** Николаев Иваном, **не** Кюркчю Марии, **не** Штирой Илья, а другим лицом (лицами).

4. Оттиск круглой печати в графах «Примар» и «Сборщик налогов» в сертификат нр.461 от 01.04.2015 года об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского р-на, нанесен круглой печатью: «Республика Молдова АТО Гагаузия, Примэрия с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на», образцами печатью которыми были представлены на исследование, в качестве сравнительного исследования. (т.1 л.д.183-194);

- заключение почерковедческой экспертизы №34/12/3/1-R-451 от 24 октября 2016 года, из которого усматривается, что эксперт Царану Г. пришел к следующим выводам:

1.Рукописные записи в сертификате №461 от 01 апреля 2015 года об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, а именно **номер и число**, были выполнены **не** Кайкы Валентиной Викторовной, **не** Железогло Галиной Георгиевной, **не** Бургуджи Дмитрием Григорьевичем, чьи образцы почерка

были представлены на экспертизу в качестве сравнительного исследования, а другим лицом (лицами).

2-3. **Подписи** в графе «Примар» от имени Ивана Николаева и в графе «Сборщик налогов» от имени Марии Кюркчю в сертификате №461 от 01.04.2015 об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, были выполнены **не** Кайкы Валентиной Викторовной, **не** Железогло Галиной Георгиевной, **не** Бургуджи Дмитрием Григорьевичем, чьи образцы подписей были представлены на экспертизу в качестве сравнительного исследования, а другим лицом (лицами) (т.1 л.д.247 -253);

- копия решения сельского совета с. Кириет-Лунга №8/1 от 26 сентября 2011 года (т.2 л.д.15);

- копия протокола внеочередного заседания сельского совета с. Кириет-Лунга №8 от 26 сентября 2011 года (т.2 л.д.16-19);

- постановление ОУП от 15 мая 2017 года о признании Сертификата №461 от 01 апреля 2015 года об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам примэрии с.Кириет-Лунга, в качестве вещественного доказательства (т.2 л.д.41);

- копия должностной инструкции специалиста по сбору налогов примэрии с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.72).

В судебном заседании в апелляционной инстанции по ходатайству стороны защиты были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

- копия заявления руководителя КХ «Штирой», Штирой И. от 02 февраля 2015 года, адресованного примару с.Кириет-Лунга о выдаче справки об отсутствии долга КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга (т.1 л.д.25);

- копия ответа примара Николаев И. от 06 февраля 2020 года на заявление КХ «Штирой» о выдаче справки об отсутствии долга КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, согласно которому КХ «Штирой» имеет задолженность по аренде земельных участков под зданиями и сооружениями, которые являются собственностью КХ «Штирой» (т.1 л.д.25/оборот);

- заявление Штирой И., адресованное в Управление Налогового администрирования Комрат об отзыве заявления о выдаче справки №1789 от 31 марта 2015 года, а также об аннулировании справки №461 от 01 апреля 2015 года (т.1 л.д.72);

- копия решения сельского совета с. Кириет-Лунга №8/1 от 26 сентября 2011 года (т.2 л.д.15);

- копия протокола внеочередного заседания сельского совета с. Кириет-Лунга №8 от 26 сентября 2011 года (т.2 л.д.16-19);

- договор №10/1 от 12 декабря 2014 года на поставку природного газа небытовым потребителям в 2015 году (т.2 л.д.200-202);
- копия типового соглашения о регулировании поставки услуг электронных коммуникаций №5, заключённого 31 января 2015 года, договор №334 от 12 января 2009 года (т.2 л.д.203);
- копия типового соглашения о регулировании поставки электроэнергии №6, заключённого 31 января 2015 года, договор №30605000025 от 04 апреля 2012 года (т.2 л.д.204);
- копия договора №11 на закупку товаров (услуг) от 20 февраля 2015 года, заключённого между «Docita-Prim» и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.205);
- копия договора №15 на закупку товаров (услуг) от 23 апреля 2015 года, заключённого между «Slavena-Lux» и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.206);
- копия договора №14 на закупку товаров (услуг) от 03 марта 2015 года, заключённого между МП «Твардисан» и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.207);
- копия договора №10/1 от 31 января 2014 года на поставку природного газа небытовым потребителям в 2014 году (т.2 л.д.209-211);
- копия типового соглашения о регулировании поставки электроэнергии №2, заключённого 31 января 2014 года, договор №30605000025 от 04 апреля 2012 года (т.2 л.д.212);
- копия типового соглашения о регулировании поставки услуг электронных коммуникаций №3, заключённого 31 января 2014 года, договор №334 от 12 января 2009 года (т.2 л.д.213);
- копия договора №18 на закупку товаров (услуг) от 05 мая 2014 года, заключённого между ICS «Red Union Fenosa» и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.215);
- копия соглашения, заключённого между посольством Польши и примэрией Кириет-Лунга в лице Николаев И. (т.2 л.д.219-220);
- копия договора №10/1 от 24 января 2013 года на поставку природного газа не бытовым потребителям в 2013 году (т.2 л.д.221-223);
- копия типового соглашения о регулировании поставки электроэнергии №5, заключённого 25 января 2013 года, договор №30605000025 от 04 апреля 2012 года (т.2 л.д.225);
- копия договора №7 на закупку товаров (услуг) от 31 января 2013 года, заключённого между АО «Консумкооп» и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.226);
- копия договора №10 на закупку товаров (услуг) от 12 февраля 2013 года, заключённого между «Azamet-Grup» SRL (т.2 л.д.228);

- копия договора №34 на закупку товаров (услуг) от 08 октября 2013 года, заключенного между «Hidroprompa»SA и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.230);

- копия договора №46 на закупку товаров (услуг) от 05 декабря 2013 года, заключенного между ICS «Red Union Fenosa» и примэрией с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.231);

- копия договора №87 от 19 мая 2014 года об оказании юридической помощи адвокатом Колодеев Р.Ф. примэрии с.Кириет-Лунга (т.2 л.д.232-233);

- копия договора купли-продажи земельного участка от 18 июля 2014 года, заключенного примаром с.Кириет-Лунга в лице примара Николаева И. и Гайдарлы М. (т.2 л.д.234-235);

- копия распоряжения №16 от 17 июля 2011 года примара с. Кириет-Лунга, Николаева И. о передаче гербовой печати примэрии на хранение примару (т.3 л.д.30);

- копия распоряжения примара с.Кириет-Лунга Николаев И. №22 от 22 июля 2011 года о предоставлении отпуска секретарю примэрии и сельского совета с.Кириет-Лунга Кайкы В. (т.3 л.д.31);

-копия распоряжения примара с.Кириет-Лунга Николаев И. №39 от 26 июля 2012 года о предоставлении секретарю совета и примэрии с.Кириет-Лунга Кайкы В. четырех дней очередного отпуска (т.3 л.д.32);

- копия распоряжения примара с.Кириет-Лунга Николаев И. №16 от 12 июня 2014 года о предоставлении секретарю совета и примэрии с.Кириет-Лунга Кайкы В. очередного отпуска за 2012 год (т.3 л.д.34);

- распоряжение примара с.Кириет-Лунга Николаев И. №16 от 05 мая 2015 года о предоставлении секретарю совета и примэрии с.Кириет-Лунга Кайкы В. отпуска (т.3 л.д.35).

Допрошенная в судебном заседании 19 августа 2020 года в апелляционной инстанции свидетель Иванова Тамара Эммануиловна пояснила, что с подсудимой Кайкы В. не знакомы, не родственники, неприязненных отношений нет. В 2015 году она работала зам. начальника в Управлении Налогового Обслуживания г.Комрат. Сертификат, который принёс Штирой И. в первый раз, был о том, что была задолженность, второй раз принёс справку об отсутствии долгов. Она не проверяла подлинность справки, так как она остаётся в примэрии. Она поняла, что он поддельный, так как позвонил с примэрии землеустроитель и предупредил, что данная справка недостоверная. Фамилию землеустроителя не помнит.

Когда второй раз Штирой И. вернулся за сертификатом, она отложила документы в сторону. Когда он пришел, она не дала ему эту справку. Сначала просил отдать затем он хотел отобрать, но она не отдала. Штирой И. не объяснил, зачем он хотел забрать данную справку. (т.3 л.д.175)

Допрошенный в судебном заседании 19 августа 2020 года в апелляционной инстанции свидетель Бургужи Дмитрий Григорьевич пояснил, что с подсудимой Кайкы В. они знакомы, не родственники, неприязненных отношений нет. Он поддерживает показания данные в суде первой инстанции.

Кроме того, пояснил, что справка имеет не ту форму. В отношении юридических лиц выдает справку налоговый сборщик примэрии, то есть Кюркчи Мария. С Штирой И. он не имеет никаких отношений. Он внятно сказал, что данная справка даёт возможность отчуждать недвижимое и движимое имущество. Они не проводили расследование по поводу количества справок, выданных на имя Штирой И.. Обращался Штирой И. к ним по поводу выдачи справки. Ему пояснили о том, что он имеет задолженность и после выплаты задолженности сможет обратиться за выдачей справки. Он обращался к примару по поводу подлинности справки и как Штирой И. мог получить данную справку. Николаев И. ничего не разъяснил, но в шуточной форме ответил, что, когда он был в Комрате у него в бардачке была печать и оставил машину открытой и поставил печать на справку. (т.3 л.д.179)

Допрошенная в судебном заседании 19 августа 2020 года в апелляционной инстанции свидетель Кюркчи Мария пояснила, что с подсудимой Кайкы В. они знакомы, не родственники, неприязненных отношений нет. Она поддерживает показания данные в суде первой инстанции.

Кроме того, пояснила, что она видела эту справку, но не выдавала её. Справка была с печатью и с входящими номерами. Печать находилась у примара и у секретаря. Кайкы Валентина работала секретарём. Штирой И. она знала, он работал в селе и имел Крестьянское Хозяйство. Штирой И. обращался к ним за сертификатом, но она отказала в выдаче справки Штирой И. Когда она узнала об этой справке, подошла к примару и спросила почему он выдает справки, он ответил, что печать осталась в бардачке, только вышел и поставил печать на справку. Он ей ответил, что не знает кто выдал справку.

Когда все произошло, землеустроитель и Кайкы В. написали письмо в Прокуратуру по борьбе с коррупцией и пожаловались на примара по поводу того, что он выдаёт справки. Других случаев по поводу выдачи справок примаром не знает и не знает, обращался ли в примэрию по поводу выдачи справки кто-то кроме Штирой И.. (т.3 л.д.177)

Допрошенный в судебном заседании 19 августа 2020 года в апелляционной инстанции свидетель Штирой Илья пояснил, что с подсудимой Кайкы В. они знакомы, не родственники, неприязненных отношений нет. Он поддерживает показания данные в суде первой

инстанции.

Кроме того, пояснил, что подсудимая Кайки В. выдала ему справку №461. Ему позвонили и сообщили о том, что сертификат не подлинный и Бургужи Д. сообщил о не подлинности данной справки. Справку ему выдали с первого раза. Он попросил справку о наличии долгов, и когда уже уходил, Кайки В. сказала, что она может ему выдать данную справку и выдала. Данную справку подписывает секретарь, примар и землеустроитель, по его мнению.

Его отправили за справкой о наличии или отсутствии долгов и долгов он не имел. Вначале он пошел в Налоговую инспекцию, затем пошел в примэрию за справкой, и долгов у него не было. К специалисту по сбору налогов он вообще не обращался по поводу выдачи справки. С Марией Кюркчи он знаком. Бургужи Д. знает и к нему он не обращался по поводу выдачи справки. С Бургужи Д. он вообще не встречался. Получив справку, он не воспользовался ею в целях своей деятельности и вернул справку в Налоговую Инспекцию. Иванову он знает и не просил обратно данную справку и не пытался выхватить ее у Ивановой Т.

Справка была действительна в течении 2-х дней, был номер и дата выдачи и Кайки В. сказала, что он может сам поставить номер и дату выдачи. Он вписал номер и дату выдачи на справке и предоставил в Налоговую инспекцию. Он пошел вернуть сертификат в Налоговую инспекцию и не просил выдать справку, в которой он вписал номер и дату выдачи. Он не был в сговоре с Кайки В. Подсудимая пошла ему на встречу, выдала справку и подсказала ему что делать. Сам он имеет высшее образование, окончил Сельскохозяйственный Институт. Не помнит когда обратился в Налоговый орган за выдачей сертификата. Ему эта справка была нужна срочно и не срочно. Он не знал, когда пойдет в Налоговую инспекцию по поводу выдачи справки. (т.3 л.д.181)

Допрошенный в судебном заседании 07 сентября 2020 года в апелляционной инстанции свидетель Николаев Иван Федорович пояснил, что с подсудимой Кайки В. в неприязненных отношениях не состоит. Поддерживает показания данные им в суде.

Кроме того, пояснил, что в марте 2015 года он работал примаром с. Кириет-Лунга. Штирой Илья был руководителем хозяйства с.Кириет-Лунга, он арендовал земли, и он у него забрал земли и раздал людям. С тех пор они стали врагами, Штирой И. был злым на него. Штирой Илья к нему не мог подойти, так как этими делами он не занимается, для этого есть секретарь примэрии и человек по сбору налогов. Он не видел, чтобы Штирой И. подходил к секретарю примэрии Кайки В. по этому поводу. Кайки В. ему не говорила, что Штирой И. подходил к ней, так как с ним они были в плохих

отношениях.

Считает, что его подпись в справке подделали, компьютером он не владеет, даже не учится, так как вредно для здоровья. На данный момент сидит дома. Тогда он поручил землеустроителю разобраться кто подделал подпись, и он подключил Прокуратуру по борьбе с коррупцией.

Также пояснил, что если примару приносит секретарь справки для подписи, примар подписывает, а если нет примара, то секретарь. Справку подписывает примар и исполнитель, сборщик по налогам, а когда его не было, подписывала секретарь. Его много раз не было, так как был в судебных инстанциях. Землеустроитель Бургужи Д. пришёл к нему и сказал, что имеется справка, подпись непонятная, и именно от него он узнал об этой справке. Далее он позвонил в Прокуратуру по борьбе с коррупцией чтобы она разобралась. Все в примэрии были против него, так как сотрудники хотели повышения классных чинов, а он был против, ввиду того, что народ не был удовлетворён их работой, и они жаловались на него Башкану. Жители села говорили ему в лицо, что он за примар, если у него отобрали печать и не доверяют. Он землеустроителю сказал, чтобы звонил в прокуратуру по борьбе с коррупцией, и чтобы она разбиралась кто подделал его подпись. Специалист по сбору налога сказала, что её подпись также подделали. У Штирой И. он не пробовал уточнить как у него появилась эта справка. Землеустроитель и специалист по сбору налога когда к нему подошли с этой справкой, не помнит, звонили ли они Штирой И..

Также показал, что печать у него забрали по решению совета. Печать ему никто не выдавал, её забрали в 2011 году. Он не говорил по поводу того, что печать была всегда с ним в машине. Печать находилась всё время у секретаря. Если секретарь была в отпуске, то печать также находилась у неё. Для заключения сделок у нотариуса секретарь приходила сама с печатью. (т.3 л.д.191)

Допрошенная в судебном заседании 07 сентября 2020 года в апелляционной инстанции свидетель Железогло Галина пояснила, что с подсудимой Кайкы В. у них нормальные отношения. Поддерживает показания, данные в суде первой инстанции.

Кроме того, пояснила, что в марте 2015 года она работала главным бухгалтером примэрии с. Кириет-Лунга. К выдаче данной справки она не имеет никакого отношения. Она выдана не их примэрией. Землеустроитель сказал, что о выдаче данной справки сборщик налогов ничего не знает. Справка не выдана их примэрией, а это значит, что не касается ее работы. В такого рода справке должна быть подпись сборщика налогов и примара. Печать примэрии находилась у примара. Печать находилась у примара и когда ей нужна была печать для отчётов и для документов, она брала её у

примара.

Сейчас она работает в подчинении у Кайки В. Бургужи Дмитрий и Кюркчи Мария работают в примэрии на данный момент. Решение совета было о передаче печати секретарю, так как вначале работы примар находился в больнице, а печать была у него и печать у него забрали, так как необходимо было для документации. Примар покинул работу, а печать была у него. По платёжным поручениям не было что примар выезжал с печатью. Примар по роду службы выезжал для заключения договоров таких как с Ред Юнион Феноса с печатью, то есть брал печать с собой. Была такая ситуация по заработной плате, что не повышал классные чины. У примара были с работниками не доверительные отношения, была ущемлена она и Валентина Викторвна, которая работала секретарём.

Также показала, что в момент появления справки предприятие Штирой И. имело задолженность, и именно из-за этого началась возня со справкой. С Николаевым И. у нее отношения никакие, здороваются. Она знает, что Николаев И. выезжал с печатью, так как приносил договор. Николаев И. приносил ей договор с подписью и печатью. Она бы слышала что он приезжал для того, чтобы забрать печать у неё для того чтобы поставить на договора. Она не говорила с секретарём по поводу того, где печать находилась. С примаром она не выезжала. Она заходила к примару чтобы поставить печать и подписать у него платёжные поручения, квартальные отчёты. Он доставал из сейфа печать, ставил печать и подписывал. Иногда даже бывало так, что он не хотел подписывать, но не из-за того, что у него нет печати.

Факт того, что она работает на сегодняшний день в подчинении у подсудимой Кайки В., не влияет на показания данные сегодня, на нее не оказывалось никакое влияние. Она слышала разговор по поводу справки, что примэрией не выдавалась, но конкретный разговор не слышала, не присутствовала. Примар говорил, что он не ставил печать на эту справку, и он не знает об этой справке ничего.

Справку она видела, она стандартная, туда вписывается фамилия, имя, отчество, номер справки, дата выдачи и подпись примара и сборщика налогов. Справки хранятся на компьютере у сборщика налогов. И такие справки выдаёт только она, и доступ к её компьютеру имеет только она. Эта справка по стандарту отличалась от той справки, которая выдаётся примэрией, и текстом, и шрифтом. На этой справке фамилия была вписана вручную, а Мария Ивановна Кюркчи обычно набирает эти данные на компьютере. (т.3 л.д.192-193)

Допрошенная в судебном заседании 07 сентября 2020 года в апелляционной инстанции подсудимая Кайки Валентина Викторвна

пояснила, что в предъявленном обвинении не признает вину. Она всегда руководствовалась законом в период работы, начиная с 2001 года по 2015 год, работала добросовестно. Поясняет, что показания относительно ситуации, которая сложилась по поводу этой справки, данные ею в суде первой инстанции, поддерживает.

Также пояснила, что г-н Штирой И. обратился в примэрию о предоставлении ему справки о том, что у него нет долгов. Примар Николаев И. будучи в очередной раз вне примэрии, изучив ситуацию, что данное предприятие имеет задолженность перед бюджетом, выяснив у бухгалтера Железогло, соответственно, ему был дан ответ, что ему необходимо погасить заложенность перед бюджетом и ему было отказано в получении данной справки. Поясняет, что примару Николаеву И. передавала в служебных целях гербовую печать, для того, чтобы он заключал договора и решал вопросы примэрии. В Чадыр-Лунгу с примаром Николаев И. она не выезжала для заключения договоров. Штирой И. в феврале месяце один раз только обращался для получения такого рода справки и ему был дан ответ, что у него есть задолженность, в связи с чем, невозможна выдача данной справки. (т. 3 л.д. 194)

Проанализировав в комплексе все доказательства, представленные сторонами и исследованные в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия согласна с выводом суда первой инстанции о том, что вина подсудимой Кайки Валентины в предъявленном обвинении не нашла своё подтверждение, а поэтому суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об оправдании подсудимой Кайки В. на основании п.2) ч.(1) ст.390 УПК РМ, ввиду того, что подсудимая не совершала инкриминируемого ей в вину преступления.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

В соответствии с ч.(1) ст.332 УК (в редакции Уголовного закона на момент совершения деяния, указанного в обвинительном заключении), уголовным законом установлена ответственность за внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций, а также интересы государственной службы.

Предметом данного преступления являются *официальные документы.*

Под *официальным документом* следует понимать документ, который:

- содержит информацию разработанную, отобранную, обработанную, систематизированную и/или принятую официальными органами или лицами, или им предоставленную на законных основаниях другими субъектами права;

- подтверждает юридически значимые факты;

- находится в обороте в рамках определенной системы регистрации, строгого учета и контроля ее обращения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, выражается в совершении преступного действия в одной из двух форм:

- *внесение заведомо ложных сведений в официальные документы*, то есть *материальный подлог* (внесение в него различных исправлений, подчисток, пометок другим числом, вытравливание подлинного текста и замена его на другой и т.д.);

- *фальсификация таких документов*, то есть *интеллектуальный подлог* (изготовление изначально ложного документа, содержащего сведения, не соответствующие фактическому положению дел).

Сущность *материального подлога* заключается в том, что истинность документа нарушается путем посягательства на саму форму документа (подписи, оттиски, печати, штампы и т.п.) или путем переделки его текста, что составляет материальные следы подделки. Материальный подлог имеет место и при полном составлении подложного документа, так как и в этом случае документ является подложным по содержанию и по форме.

К материальному виду относятся случаи, когда подлинный документ подвергается изменениям либо исправлениям путем подделки и подчистки. Подделка документов состоит в изготовлении полностью подложного документа (например, чек на оплату) либо во внесении искажений в подлинный документ (например, содержание документа изменяется внесением новых данных путем дописок, замены чисел и букв, переклейки фотокарточек, марок). Способы этого вида подделки многообразны, поэтому не представляется возможным дать их исчерпывающий перечень. Во всех случаях подлог выражается либо в подделке истинных, либо в изготовлении или выдаче фиктивных документов.

При *интеллектуальном подлоге* подлинность документа нарушается в результате посягательства на его содержание. Виновное лицо в этом случае вносит ложные сведения в документ, который с формальной стороны признаков подлога не содержит (фальсифицирована только мысль, но не форма документа).

По своей законодательной конструкции служебный подлог - *формальный* состав преступления и признается оконченным с момента

внесения в документ заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений. Направление подложного документа в ту или иную инстанцию или иное его использование лежит за пределами признаков состава данного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется *умышленной формой* вины. Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он подделывает официальный документ и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога являются определенные *мотивы* - из корыстных или иных личных интересов.

Понятия корыстных и иных личных интересов рассмотрены в первом параграфе настоящей Главы и подлежат аналогичной интерпретации.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.332 УК РМ, может быть только публичное лицо (ст. 123 УК РМ).

Обсуждая доказанность обвинения, коллегия апелляционной палаты отмечает, что вина подсудимой Кайки В. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК РМ не нашла своего подтверждения материалами дела, доказательствами, добытыми в ходе уголовного преследования и исследованными в судебном заседании.

Оценивая собранные по настоящему делу доказательства с точки зрения убедительности, достоверности и достаточности, коллегия отмечает, что они не свидетельствуют о виновности подсудимой Кайки В. в инкриминируемом преступлении, в то время как для постановки обвинительного приговора необходимы доказательства, бесспорно свидетельствующие о совершении данного преступления подсудимой.

В соответствии с ч. (3) ст. 26 УПК РМ, представление доказательств обвинения является обязанностью прокурора.

Подсудимая Кайки Валентина Викторовна обвиняется в том, что совершила служебный подлог, то есть внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из иных личных интересов – ч.(1) ст.332 УК.

Наряду с другими обстоятельствами в обвинительном акте указано, что указанные действия совершены подсудимой при следующих обстоятельствах:

- преследуя свой иной личный интерес, в целях сокрытия своих незаконных действий;

- действуя в интересах гр. Штирой Ильи;

- а в конце данный «Сертификат №461 от 01.04.2015 года» с фальшивыми данными был закреплён печатью примэрии, что находилась на хранении у Кайки Валентины, и который не был зарегистрирован в реестре,

формируя мнение у гр. Штирой Ильи о законности принятого ею решения.

Коллегия отмечает, что фактически прокурором в обоснование обвинения положены показания Штирой Ильи, указавшего на подсудимую как лицо, изготовившее подложный документ, а также тот факт, что печать примэрии, оттиск которой был проставлен на подложном документе, должна была храниться у подсудимой согласно решению местного Совета.

Проведенный судебной инстанцией анализ позволяет прийти к выводу стороннего наблюдателя, что указанные доказательства не являются ни достоверными, ни достаточными для вынесения обвинительного вердикта.

Так, в результате судебного следствия судебная инстанция достоверно установила, что руководитель КХ «Штирой» Штирой Илья, имеющий высшее образование, получивший в примэрии с. Кириет-Лунга 06.02.2015 года официальный отказ в выдаче сертификата об отсутствии у КХ «Штирой» задолженности перед местным бюджетом, из-за наличия определенной задолженности (т. 1 л.д. 25/оборот), использовал поддельный сертификат Службы по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии с. Кириет-Лунга в ГНИ Комрат, с целью получения справки ГНИ Комрат об отсутствии недоимки перед бюджетом по предприятию КХ «Штирой», без которого он не мог отчудить имущество КХ «Штирой».

Судебной инстанции не понятно, каким образом государственный обвинитель пришёл к выводу, как указано в обвинении, что подсудимая Кайки В. смогла сформировать у Штирой И. мнение о законности принятого ею решения, одновременно действовать в интересах Штирой И., преследовать свой личный интерес и сокрыть свои незаконные действия. Из представленных прокурором доказательств следует, что лицо, уличенное в использовании поддельного документа, показало, что этот документ ему был выдан Кайки В. и этого оказалось достаточно чтобы Штирой И. не привлекался к ответственности, а привлекли секретаря местного Совета, потому, что печать примэрии по решению местного Совета должна была храниться у неё.

Коллегия отмечает, что событие преступления, то есть факт внесения заведомо ложных сведений в официальный документ – в **сертификат об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, а равно фальсификация такого документа**, путем проставления поддельных подписей официальных лиц примэрии с. Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района нашел подтверждение в судебном заседании и подтверждается:

- заключением почерковедческой экспертизы №34/12/3/1-R-313, 314 от 28 июля 2016 года, из выводов которого усматривается, что:

1. Рукописные записи в сертификат нр.461 от 01.04. 2015 об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, а именно **номер и число**, было выполнено **не** Николаев Иваном, **не** Кюркчю Марией, **не** Штирой Ильей, а другим лицом (лицами).

2. Подпись в графе «Примар» от имени Иван Николаев в сертификат нр.461 от 01.04. 2015 года об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, было выполнено **не** Николаев Иваном, **не** Кюркчю Марии, **не** Штирой Илья, а другим лицом (лицами).

3. Подпись в графе «Сборщик налогов» от имени Мария Кюркчю в сертификат нр.461 от 01.04.2015 об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на было выполнено **не** Николаев Иваном, **не** Кюркчю Марии, **не** Штирой Илья, а другим лицом (лицами).

4. Оттиск круглой печати в графах «Примар» и «Сборщик налогов» в сертификат нр.461 от 01.04.2015 года об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского р-на, нанесен круглой печатью: «Республика Молдова АТО Гагаузия, Примэрия с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на», образцами печатью которыми были представлены на исследование, в качестве сравнительного исследования. (т.1 л.д.183-194);

- заключением почерковедческой экспертизы №34/12/3/1-R-451 от 24 октября 2016 года, из которого усматривается, что эксперт Царану Г. пришел к следующим выводам:

1. Рукописные записи в сертификате №461 от 01 апреля 2015 года об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, а именно **номер и число** были выполнены **не** Кайки Валентиной Викторовной, **не** Железогло Галиной Георгиевной, **не** Бургужи Дмитрием Григорьевичем, чьи образцы почерка были представлены на экспертизу в качестве сравнительного исследования, а другим лицом (лицами).

2-3. Подписи в графе «Примар» от имени Ивана Николаева и в графе «Сборщик налогов» от имени Марии Кюркчю в сертификате №461 от 01.04.2015 года об отсутствии или наличии задолженности КХ «Штирой» перед примэрией с.Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского р-на, были выполнены **не** Кайки Валентиной Викторовной, **не** Железогло Галиной Георгиевной, **не** Бургуджи Дмитрием Григорьевичем, чьи образцы подписей были представлены на экспертизу в качестве сравнительного исследования, а другим лицом (лицами). (т.1 л.д.247 -253)

Из выводов указанных экспертиз никак не следует, что номер и число, а также подписи в графе «Примар» от имени Ивана Николаева и в графе «Сборщик налогов» от имени Марии Кюркчи были выполнены Кайки Валентиной, наоборот, эксперт установил, что выполнены не Кайки Валентиной Викторовной. Более того, в выводах экспертом однозначно указано, что рукописные записи в сертификате №461 от 01 апреля 2015 года, а именно номер и число, а также подписи от имени примара и сборщика налогов были выполнены неустановленным лицом.

Коллегия отмечает, что для того, чтобы определить виновна ли подсудимая в инкриминируемом ей преступлении, необходимо установить, доказано ли обвинением, что именно подсудимой Кайки В. были внесены **заведомо для неё ложные сведения в сертификат №461 от 01 апреля 2015 года и/или проставлена ли ею на нем оттиск печати примэрии с.Кириет-Лунга.**

Относительно исполнителя деяния, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК, судебная коллегия не усматривает **достоверных и убедительных** доказательств тому, что подсудимая совершила инкриминируемое ей преступление.

В соответствии с ч.(2) ст. 99 УПК собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Под оценкой доказательств понимается логическая деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и принятия процессуального решения по уголовному делу.

Достоверность доказательства – это соответствие содержащихся в нем сведений действительности. Достоверность определяется посредством сопоставления доказательства с другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Сведения считаются достоверными, если в ходе проверки были подтверждены другими имеющимися в деле доказательствами.

Определить достаточность доказательств – означает констатировать такую совокупность собранных доказательств, которая необходима для установления всех обстоятельств преступления и для принятия обоснованного решения.

Коллегия отмечает, что факт преимущественного хранения печати не является достаточным для признания подсудимой виновной, поскольку печать примэрии использовалась и другим лицом.

Данный вывод апелляционной инстанцией был сделан на основании исследованных в судебных заседаниях доказательствах, а именно, показаний

самой подсудимой Кайкы В., свидетелей Кюркчи М., Бургужи Д., Николаева И. и Железогло Г.

Так, при выяснении обстоятельств выдачи указанного сертификата и проставлении на нем оттиска печати Примэрии села Кириет-Лунга подсудимая Кайкы В., свидетели Кюркчи М., Бургужи Д. и Железогло Г. показали следующее.

Допрошенный в судебном заседании в апелляционной инстанции свидетель Бургужи Дмитрий пояснил, что в отношении юридических лиц выдает справку налоговый сборщик примэрии, то есть Кюркчи Мария. С Штирой И. он не имеет никаких отношений. Он внятно сказал, что данная справка даёт возможность отчуждать недвижимое и движимое имущество. **Обращался Штирой И. к ним по поводу выдачи справки, но ему пояснили, что он имеет задолженность и после выплаты задолженности сможет обратиться за выдачей справки. Он обращался к примару по поводу подлинности справки и как Штирой И. мог получить данную справку. Николаев И. ничего не разъяснил, но в шуточной форме ответил, что, когда он был в Комрате у него в бардачке была печать и он оставил машину открытой и Штирой И. поставил печать на справку.**

Свидетель Кюркчи Мария в апелляционной инстанции пояснила, что она видела эту справку, но не выдавала её. Справка была с печатью и с входящими номерами. Печать находилась у примара и у секретаря. Кайкы Валентина работала секретарём. Штирой И. она знала, он работал в селе и имел Крестьянское Хозяйство. **Штирой И. обращался к ним за сертификатом, но она отказала в выдаче справки Штирой И. Когда она узнала об этой справке, подошла к примару и спросила почему он выдает справки, он ответил, что печать осталась в бардачке, только вышел и поставил печать на справке. Он ей ответил, что не знает кто выдал справку.**

Когда все произошло, землеустроитель и Кайкы В. написали письмо в Прокуратуру по борьбе с коррупцией и пожаловались на примара по поводу того, что он выдаёт справки.

Свидетель Железогло Галина в апелляционной инстанции пояснила, что в марте 2015 года она работала главным бухгалтером примэрии с. Кириет-Лунга. К выдаче данной справки она не имеет никакого отношения. Она выдана не их примэрией. Землеустроитель сказал, что о выдаче данной справки сборщик налогов ничего не знает. Справка не выдана их примэрией, а это значит, что не касается ее работы. В такого рода справке должна быть подпись сборщика налогов и примара. Печать примэрии находилась у примара. Печать находилась у примара и когда ей нужна была печать для отчётов и для документов, она брала её у примара.

Сейчас она работает в подчинении у Кайкы В. Бургужи Дмитрий и Кюркчи Мария работают в примэрии на данный момент. Решение совета было о передаче печати секретарю, так как вначале работы примар находился в больнице, а печать была у него и печать у него забрали, так как необходимо было для документации. Примар покинул работу, а печать была у него. **Примар по роду службы выезжал для заключения договоров таких как с Ред Юнион Феноса с печатью, то есть брал печать с собой.**

Она знает, что Николаев И. выезжал с печатью, так как приносил договор. Николаев И. приносил ей договор с подписью и печатью. С примаром она не выезжала. Она заходила к примару чтобы поставить печать и подписать у него платёжные поручения, квартальные отчёты. **Он доставал с сейфа печать, ставил печать и подписывал.** Иногда даже бывало так, что он не хотел подписывать, но не из-за того, что у него нет печати.

Факт того, что она работает на сегодняшний день в подчинении у подсудимой Кайкы В., не влияет на показания данные сегодня, на нее не оказывалось никакое влияние. Она слышала разговор по поводу справки, что примэрией не выдавалась, но конкретный разговор не слышала, не присутствовала. Примар говорил, что он не ставил печать на эту справку, и он не знает об этой справке ничего.

Подсудимая Кайкы Валентина Викторовна в апелляционной инстанции пояснила, что г-н Штирой И. обратился в примэрию о предоставлении ему справки о том, что у него нет долгов. Примар Николаев И., будучи в очередной раз вне примэрии, изучив ситуацию, что данное предприятие имеет задолженность перед бюджетом, выяснив у бухгалтера Железогло, соответственно, ему был дан ответ, что ему необходимо погасить задолженность перед бюджетом, и ему было отказано в получении данной справки. Поясняет, что примару **Николаеву И. передавала в служебных целях гербовую печать, для того, чтобы он заключал договора и решал вопросы примэрии.** В Чадыр-Лунгу с примаром Николаев И. она не выезжала для заключения договоров. **Штирой И. в феврале месяце один раз только обращался для получения такого рода справки и ему был дан ответ, что у него есть задолженность, в связи с чем, невозможна выдача данной справки.**

Таким образом, из показаний вышеуказанных свидетелей и подсудимой усматривается, что Примар с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского района Николаев И. объяснил возможность проставления гербовой печати Примэрии с. Кириет-Лунга Штирой И., и что в 2015 году Примар с. Кириет-Лунга Николаев И. неоднократно брал гербовую печать Примэрии с. Кириет-Лунга с собой и выезжал в другие населенные пункты.

Утверждения же стороны обвинения о том, что именно Кайкы

Валентина причастна к изготовлению данного сертификата, внесению в него заведомо ложных сведений и проставлению на нем печати, основаны также и на том, что у Кайки Валентины **хранилась гербовая печать примэрии с. Кириет-Лунга на основании** решения Сельского Совета с. Кириет-Лунга №8/1 от 26 сентября 2011 года, и что именно она проставила отпечаток этой печати на сертификате №461 от 01.04.2015 года, коллегия считает не убедительными.

Более того, даже если принять во внимание, что с 26 сентября 2011 года гербовая печать примэрии с. Кириет-Лунга хранилась только у секретаря сельского совета Кайки В. на основании решения Сельского Совета с. Кириет-Лунга №8/1 от 26 сентября 2011 года, то из приложенных к материалам дела документов можно установить, что гербовая печать примэрии с. Кириет-Лунга не всегда находилась у секретаря примэрии, что подтверждается представленными стороной защиты копиями договоров и соглашений за 2015 год, одной стороной которых являлась примэрия с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского района, и в которых имеется отпечаток печати Примэрии с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского района и подпись примара с. Кириет-Лунга Николаева И., при чем, эти договора и соглашения были заключены за пределами примэрии с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского района.

Таким образом, оценивая вышеуказанные показания свидетелей, подсудимой и исследованные документы, коллегия согласна с выводом суда первой инстанции о том, что Кайки Валентина не являлась единственным лицом, у кого могла находиться эта печать, а, следовательно, **печать могла быть использована и другими лицами.**

При таких обстоятельствах, аргументы стороны обвинения о том, что именно Кайки Валентина причастна к изготовлению данного сертификата, внесению в него заведомо ложных сведений и проставлению на нем печати ввиду того, что гербовая печать примэрии с. Кириет-Лунга хранилась у нее на основании решения Сельского Совета с. Кириет-Лунга №8/1 от 26 сентября 2011 года, и что именно она проставила отпечаток этой печати на сертификате №461 от 01.04.2015 года, коллегия считает необоснованными. А довод апелланта о том, что Николаев Иван в ходе своей деятельности в качестве примара, на основании Решения Местного Совета № 8/1 от 26.09.2011 года был лишен права хранить печать при себе, а также не имел в рабочем кабинете компьютер, а поэтому не может быть причастен к изготовлению данного сертификата и проставлению на нем печати, коллегия находит надуманным.

Николаев И. не является по делу подсудимым и его причастность к изготовлению подложного документа не обсуждается. В данном случае

исследуются события связанные с использованием печати примэрии и круг лиц, имеющих к ней доступ.

Кроме того, что свидетели показали на использование примаром печати, свидетель Бургуджи Г. также показал, что Никалаев И. признал, что по дате сертификат совпадает с его выездом в Комрат с печатью для заключения договора с «Union Fenosa», а также в шуточной форме предположил, что мог оставить автомашину незапертой, что позволило Штирой Илье воспользоваться печатью.

Кроме того, коллегией установлено, что **бланк сертификата №461 от 01.04.2015 года** «Об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии» не соответствовал всем реквизитам того бланка сертификата, который выдавался примэрией села Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского района.

Так, будучи допрошенным в апелляционной инстанции, свидетель Бургужи Д. показал, что справка имеет не ту форму.

Свидетель Железогло Г. показала, что справку она видела, она стандартная, туда вписывается фамилия, имя, отчество, номер справки, дата выдачи и подпись примара и сборщика налогов. Справки хранятся на компьютере у сборщика налогов. И такие справки выдаёт только она, и доступ к её компьютеру имеет только она. Эта справка по стандарту отличалась от той справки, которая выдаётся примэрией, и текстом, и шрифтом. На этой справке фамилия была вписана вручную, а Мария Ивановна Кюркчи обычно набирает эти данные на компьютере.

Кроме того, визуально сравнив сертификат, выдаваемый примэрией с.Кириет-Лунга (т.1 л.д.32), и сертификат, выданный Штирой И. (т.1 л.д.46), они отличаются по шрифту.

Таким образом, коллегия заключает, что бланк сертификата №461 от 01.04.2015 года не соответствовал бланку сертификатов «Об отсутствии или наличии задолженностей в бюджет примэрии по налогам и сборам, администрированным Службой по сбору местных налогов и сборов в составе примэрии», выдаваемых примэрией с. Кириет-Лунга.

Указанное, в свою очередь, позволяет допустить, что выданный КХ «Штирой», а также сведения, содержащиеся в нем, могли быть сфальсифицированы и за пределами примэрии.

Коллегия также согласна с выводом суда первой инстанции о том, что стороной обвинения также не был доказан тот факт, что Кайки Валентина имела какой-либо личный интерес и действовала в интересах Штирой И. в том, чтобы выдать сертификат Штирой И., являвшегося администратором (Крестьянского Хозяйства) GT «ŞTIROI», укрывая факт о том, что у GT

«ŞTIROI» на самом деле есть долг перед местным бюджетом. Данное обстоятельство опровергается, в свою очередь, материалами дела, показаниями свидетелей и подсудимой.

Как усматривается из материалов дела, Штирой И. 02 февраля 2015 года обратился в примэрию с. Кириет-Лунга с заявлением о выдаче ему сертификата об отсутствии задолженности ГТ «ŞTIROI» перед местным бюджетом с. Кириет-Лунга. (т.1 л.д. 25)

06 февраля 2015 года примэрией с.Кириет-Лунга ему был дан ответ о том, что ГТ «ŞTIROI» имеет задолженность по аренде земельных участков под зданиями и сооружениями, которые являются собственностью ГТ «ŞTIROI», в связи с чем, было отказано в выдаче справки об отсутствии долгов до полного погашения долга. (т. 1 л.д. 25/оборот)

Данное обстоятельство подтверждается и показаниями самой подсудимой Кайки В., которая будучи допрошена в апелляционной инстанции пояснила, что Штирой И. в феврале месяце один раз только обращался для получения такого рода справки и ему был дан ответ, что у него есть задолженность, в связи с чем, невозможна выдача данной справки. При этом, коллегия обращает внимание, что ответ примэрии с. Кириет-Лунга за исх. №18 от 06 февраля 2015 года об отказе в выдаче сертификата ГТ «ŞTIROI» об отсутствии долгов перед местным бюджетом с.Кириет-Лунга выдан за подписью Кайки Валентины.

О том, что Штирой И. было отказано в выдаче справки об отсутствии у ГТ «ŞTIROI» задолженности перед местным бюджетом с.Кириет-Лунга также подтвердили в своих показаниях как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции свидетели Бургужи Д. и Кюркчи М.

При этом, показания свидетеля Штирой И. в части того, что именно Кайки В. выдала ему справку №461, причем с первого раза, то есть он попросил справку о наличии долгов, и когда уже уходил, Кайки В. сказала, что она может ему выдать данную справку и выдала, коллегия оценивает критически, поскольку они опровергаются показаниями других свидетелей, которым нет оснований не доверять.

Более того, Штирой И., зная об этом ответе, все равно использовал имеющийся у него сертификат №461 от 01.04.2015 года, содержащий ложные сведения об отсутствии задолженности ГТ «ŞTIROI», администратором которого он являлся, предоставив его в УНА по АТО Гагаузия в целях получения другого сертификата.

Также следует обратить внимание, что Штирой И. в судебном заседании, при его допросе как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции показал, что **номер и дату** выдачи на сертификате, который представил в Налоговую инспекцию Комрат, **вписал именно он, а**

не иное лицо, что опровергается приведенными экспертизами. В достоверности показаний Штирой И. позволяет усомниться и тот факт, что он отрицает свою попытку забрать подложный сертификат у работников ГНИ.

Таким образом, коллегия согласна с выводом суда первой инстанции о том, что в основу предъявленного обвинения Кайки В. положены показания свидетеля Штирой И., как администратора ГТ «ŞTIROI», который имеет явный интерес в обвинении другого лица, с тем, чтобы самому избежать уголовной ответственности и не изобличить виновных лиц, участвовавших в изготовлении подложного документа.

В свете изложенного, коллегия считает правомерным вывод суда первой инстанции о том, что стороной обвинения не представлено достоверных и убедительных доказательств, которые свидетельствуют о том, что Кайки Валентина каким-то образом причастна к изготовлению сертификата № 461 от 01.04.2015 года и/или последующей выдаче его для использования.

Обсуждая довод апелланта о том, что как в ходе уголовного преследования, так и в ходе судебного разбирательства, судебная инстанция при вынесении приговора не взяла во внимание тот факт, что в ходе дачи показаний свидетелем Штирой Ильёй подсудимая не возразила ни коим образом на тот факт, что он прямо указывал на нее, коллегия отмечает, что данный довод является надуманным. Кайки В. ни в ходе уголовного преследования, ни в ходе судебного следствия не признавала вины в предъявленном обвинении и отрицала показания Штирой И.

Оценивая довод апелланта о том, что суд не дал оценку показаниям свидетеля Николаева И., который указал, что Штирой И. к нему за выдачей справки не обращался, коллегия отмечает, что такие полномочия согласно должностной инструкции входят в обязанности специалиста по сбору налогов примэрии с. Кириет-Лунга, Кюркчи Марии, а не примара с.Кириет-Лунга, и выдаются только по письменному заявлению налогоплательщика, а поэтому обращение лично к примару Николаев И. с заявлением о выдаче сертификата об отсутствии задолженности ГТ «ŞTIROI» перед местным бюджетом с.Кириет-Лунга не должно было иметь место. Более того, в материалах дела отсутствует повторное обращение представителя ГТ «ŞTIROI», Штирой И. о выдаче такого рода сертификата, после того как ему единожды было отказано в его выдаче ввиду наличия задолженности.

Обсуждая доводы апелланта о том, что в ходе допроса подсудимой Кайки Валентины она указала о том, что, узнав о выдаче гр. Штирой Ильёй сертификата об отсутствии или наличии задолженности перед бюджетом, не пыталась разобраться в сложившейся ситуации, что по мнению прокурора

подтверждает тот факт, что она знала о том, что лично выдала его и боялась быть разоблаченной, тем самым, своим молчанием, коллегия считает их надуманными. Как обосновано было указано в апелляции прокурора, выдача соответствующих сертификатов не относится к компетенции секретаря местного Совета, также и расследование обстоятельств их выдачи не входит в её функциональные обязанности. Более того, данный довод явно противоречит установленным в судебном заседании фактам. Свидетель Кюркчи Мария в судебном заседании показала, что Кайкы Валентина настояла на обращении в ЦБК.

В контексте изложенного, коллегия отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства не подтверждают вину Кайкы В. в исследуемом преступлении, а поэтому оснований для вынесения обвинительного вердикта не имеется.

В данной связи коллегия подчеркивает, что задачей уголовного судопроизводства является, в частности, защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. (3) ст. 8 УПК РМ, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно Уголовно-процессуальному кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанный на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не

иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в ст.6 п. 2 Конвенции. *Статья 6 п. 2* указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Коллегия также отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых коллегии представлено не было.

Презумпция невиновности обвиняемого – общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, в ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, в п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 года и в ч. (2) ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд напоминает, что презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. *Решение от 10 февраля 1995 г. по делу «Алене де Рибмон против Франции» (Alenet de Ribemont v. France), Series A, № 308, §35, и Решение Европейского Суда от 10 мая 2005 г. по делу «Арриго и Велла против Мальты» (Arrigo and Vella v. Malta), жалоба № 6569/04*).

В соответствии с п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Эти же положения установлены в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

Таким образом, оценив вышеприведенные доказательства в их совокупности, коллегия констатирует, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлено доказательств, свидетельствующих о виновности подсудимой в предъявленном обвинении, а поэтому суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об оправдании подсудимой на основании п.2) ч.(1) ст.390 УПК РМ. В этой связи, оснований для

удовлетворения апелляции прокурора и отмены приговора суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 414, подп.с) п.1) ч. (1) ст. 415, 417 - 418, ст. 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией, офис Юг, Чуляку А. **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 февраля 2020 года в отношении подсудимой Кайки Валентины, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК РМ, **оставить без изменения.**

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня провозглашения мотивированного решения.

Мотивированное определение провозглашено 05 ноября 2020 года в 08⁵⁵ часов.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КОЛЕВ Г.П.

КУРДОВ А.И.

СТАРЧУК Ш.Т.